

МАРИК ЛЕРНЕР

ПОЛИЦЕЙСКАЯ
ИСТОРИЯ

Марик Лернер
Полицейская история

«Автор»

2014

Лернер М.

Полицейская история / М. Лернер — «Автор», 2014

Как обустроить СССР, добившись высокого уровня жизни и при этом сохранив руководящую роль КПСС? Есть два стандартных метода. Один – прилетели инопланетяне, второй начать работать самостоятельно, ставя во главу угла не светлое будущее, а реальную заботу о собственных жителях. А какой из них более реалистичный? Сложно сказать, но можно попробовать совместить.

© Лернер М., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1. Командировка в СССР. Наши дни	5
Пресс-конференция в Осло. 1973 г	12
Глава 1 (окончание). Командировка в СССР. Наши дни	19
Глава 2. Обычная жизнь. За два года до командировки	25
Глава 3. Москва. Наши дни	37
Глава 4. Полицейский участок. Два года назад	48
Глава 5. Общежитие милиция. Наши дни	54
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Марик Лернер

Полицейская история

Глава 1. Командировка в СССР. Наши дни

Ярко окрашенный автобус довольно долго путешествовал по летному полю, пока не подкатил наконец к трапу советского «Ту». На фоне многочисленных «Боингов» горбатых и пузатых с простой серо-серебристой окраской он смотрелся экзотической птицей.

Раньше я все больше эксплуатировал С-5 и С-17. Грузишься с полной выкладкой в брюхо в составе полутора или двух сотен вооруженных и нагруженных на манер ишаков товарищей и путешествуешь бесплатно в горячую точку. Еще по стране пару раз в год летал местными рейсами. На нормальном гражданском за границу, да еще и не американской компании впервые.

Специальным лифтом наверх подняли одного за другим трех стариков. Двое вообще на колясках, а один бодренький всего-навсего с палочкой. Слышал я про таких странных туристов и никогда их не понимал. Что за удовольствие путешествовать, когда передвигаешься с изрядным трудом.

Впрочем, принимающей стороне это должно быть по нраву. Больше возни, заметно увеличиваются суммы за обслуживание. Наверняка есть специалисты, на руках поднимающие маразматических дедушек с бабушками и на Эйфелеву башню и на Эверест. Если уж космические туристы летают, отслюнив приличную пачку валюты.

Хотя может я несправедлив. К родственникам в гости едут люди и везут спрятанные в колясках подарки. Интересно их проверяют, а если да, то как. В металлические трубки ходунка или костылей всегда можно запихать пару кило наркоты или детали от пистолета. Обычным способом не просветить, а резать на куски, кто ж позволит? Кровная обида для большого человека. Моментально в суд подаст.

Не, не – ерунда это. Какой смысл? Вот в обратную сторону таможня обязана бдить, а в Союз такие вещи не тащат. Все больше оттуда. Здесь выгоднее продавать – дороже. В иных отношениях разрядка принесла занятные плоды. Кто бы мог раньше подумать, что люди примутся регулярно кататься за железный занавес. Оказывается легко и небо не падает.

Правда среди моих знакомых таких не имеется. Городок у нас больно специфический. Новые эмигранты обычно с побережья в глубинку редко уезжают. Появились в последнее время и советские, однако массовости не наблюдается. Да и наши местные русские их не очень любят.

Люди обычно едут либо к знакомым, либо к соотечественникам. Со своими проще общаться и могут подсказать нечто полезное. Так что лет через двадцать очень возможно их станет заметно больше. Вот латиносов полно. Этих обычно в холодный пот бросает, когда даже во сне отправляют домой.

Очень миленькая стюардесса автоматически говорила каждому новому про счастье его видеть на двух языках и направляла согласно билету по коридору. Вряд ли она вообще осознала кто я такой и как прекрасно выгляжу. Приставать к девушке я не стал. Еще недостаточно выпил, чтобы цепляться ко всем подряд. Да и не время. Она занята и вряд ли обрадуется помехе в нелегком труде долдонить про радость остальным.

С чувством гордости за свои дедуктивные способности я отказался от помощи в розыске кресла от не менее привлекательной и умело накрашенной стюардессы номер два. От предыдущей она отличалась цветом волос и ростом. В остальном будто близняшки. Те же параметры фигуры, абсолютно идентичные интонации при произнесении фраз и тот же

британский акцент. Почему у советских произношение англичан я не понял. До сих пор не замечал. Наверное это советские заморочки в учебе.

Мое место оказалось в самом конце и прямо у прохода. Есть сильное подозрение, что финансовый отдел решил сэкономить на моей поездке, будто я сильно напрашивался. Честно, наши желания с начальством удачно совпали и в промежутках официальной деятельности я прекрасно смогу заняться личными делами, но вообще-то это хамство. Представитель федерального правоохранительного ведомства просто обязан сидеть на лучшем месте в самолете и поплевывать на всех. Меня жутко унизили. Теперь из принципа обязан выпить и съесть все предложенное.

Поминутно извиняясь через меня перелез чуть не наступая на ноги медведь-оборотень и плюхнулся на соседнее сиденье. Очередная гадость. Коротко стриженная брюнетка перестала быть открытой моим пламенным взорам. Медведь все закрыл своим мощным телом. Отвратительное начало.

Хм... А с чего это у меня такое неприятное настроение с утра? Не выспался что ли или не привык себя чувствовать дурнем? В командировку они меня отправили, ага. Зачем и сами не очень понимают. В Москве открылся офис ФБР. Вернее он присутствует там уже больше десяти лет и пользы, насколько мне известно, не так уж много.

Теперь не ясно из каких соображений на самом верху принято решение направить на работу в совместный отдел по поиску особо опасных преступников мою замечательную личность. Координатором. При этом должностные обязанности крайне расплывчаты и можно как пинать груши, так и крепко получить в случае реального происшествия.

Кто сказал, что от неудобного человека положено избавляться выстрелом в затылок, подбрасыванием в карман героина или улик с убийства? Существует множество гораздо более простых способов. К примеру назначить детективом по связям в ФБР. И повышение, и глаза не мозолишь.

Фрэнки большой дипломат. Прямо ведь не сказал – достал ты меня приятель. Вечно лезешь через голову начальства. Раз – это простительно. Два – подозрительно. Три уже система. Или про тот первый случай десятилетней давности он не в курсе? Я вроде чисто все проделал. Не, там я никого не сдавал. Он сам уволился.

Наш самолет, вещала между тем девица в униформе, обеспечивает пассажирам высокий уровень комфорта, обусловленный формой сечения фюзеляжа, высокими удобными креслами с широкими подлокотниками, в спинки вмонтированы экраны и вы можете посмотреть новые фильмы. Имеются также вместительные багажные полки закрытого типа, современная система кондиционирования с компоновочным решением пассажирского салона. К вашим услугам телевизоры, радио, музыка, газеты, журналы, напитки. От вас дорогие пассажиры требуется лишь выключить электронные приборы (временно) и пристегнуться.

Я с удовольствием вытянул ноги, закрыл глаза и попытался расслабиться. Вместо дремоты в очередной раз полезли в голову мысли в старом стиле, а все ли сделано правильно. Безусловно шанс отбрыкаться от обоих назначений, как связным офицером в совместный отдел, так и в Москву имелся и достаточно весомый. Упрись я всерьез и ничего бы со мной никто не смог сделать. Это ведь не из тех предложений, от которых непозволительно отказываться. Даже уволить не имели права. Но оба варианта мне были вполне по душе.

Не выходя на пенсию уйти из-под начальства в ФБР, получив попутно много интересных возможностей и дополнительной информации – это раз. Свобода рук и поездки вполне официальные в другие города, налаживать связи – это два. Приятно и полезно.

Вдобавок никаких перестрелок, стаж идет и деньги каплют на счет. В этом смысле потерял сущую мелочь. Но вот отправка на неизвестно какой срок в Союз хоть и великолепно совпадает с моими устремлениями, однако наводит на не слишком приятные мысли. Может

быть все это происходит не спроста? Кто-то все-таки сумел сопоставить факты и я рано успокоился.

Неужели не стоило трогать те счета? Да ну, я все-таки предпочитаю себя уважать. Деньги за кровь брать противно, даже если достались случайно. На жизнь и без грязных хватает. Другое дело пустить на благое дело. Потом все проделал максимально возможно чисто. Абсолютно посторонний юрист по чужой рекомендации оформил все в лучшем виде как указания от внезапно отчалившего в Рай отца.

Мать наверное решила – наследство согласно завещанию. Уж больно мой покойник занимался делами не вполне законными и женщина о многом догадывалась. За это и кончить могли. Практически так и есть, только в завещании он собирался пристрелить и ее и ненужного отпрыска. Вот пусть и вертится на сковородке в аду в негодовании. Я его денежки пустил на их благо.

Не принес в клювике с идиотским видом и добрыми намерениями. Вот тогда мамаша бы точно кое-чего заподозрила. Созданы два фонда с крупными суммами. На случай болезни и для образования сыночка. Целевые. Пара миллионов туда, пара миллионов сюда, у меня еще много осталось и пока я раздавать остальное не собираюсь. На себя, впрочем тратить тоже – опасно. Но мало ли что в жизни предстоит.

А может все действительно просто и прозрачно до невозможности. В связи с происходящим кто-то там в ФБР забеспокоился. Осмотрелись по сторонам и обнаружили подходящую кандидатуру. По-русски говорит, вроде не дурак. Готовность находить компромиссы присутствует. Умение общаться с чужаками, иностранцами, измененными, полицейскими подтверждена. Патриот, герой и прочее. Идеальный кандидат для общения с советскими товарищами. Мысленно плюнул и выкинул временно из башки глубокомысленные рассуждения.

Лайнер уже взлетел и достаточно резко принялся набирать высоту, подвывая турбинами. Продолжалось это не очень долго, потом ощущение подъема прекратилось. Гул двигателей уже не так доставал. Видимо вышли на курс и легли в горизонтальный полет. Погасло табло «Пристегнуть ремни». Нам в очередной раз на двух языках сообщили неизвестно зачем высоту, скорость, температуру за бортом, будто в самолете собрались любители экстрима, желающие поскорее отправиться прогуляться под ледяной ветер на крейсерской скорости в облаках.

Не-а. Большинство настроилось выпить, закусить и с нетерпением уставилось на медленно передвигающуюся тележку, заставленную бутылочками. Стюардесса с недоступным мне ангельским терпением каждого пассажира по пути спрашивала, что ему подать, перечисляя полный набор: пиво, кока-кола, вода с газом или без, виски, водка, вино. И все в нескольких вариантах.

Я бы точно не выдержал и кому-то из особо нудных, уточняющих, чем один сорт отличается от другого и сколько раз он имеет право выпить, уже на втором рейсе дал в лоб. Правда я не девушка-красавица и зарабатываю на жизнь и старость несколько другим образом.

Получив вождеденную водку, моментально хлопнул. Ничего так «Столичная» пошла. После второй серьезно полегчало и на этот раз действительно посторонние мрачные мысли ушли. Пока мы в воздухе все одно ничего не изменится. Ни в каком направлении. Включил телевизор, воспользовавшись наушниками, чтобы не мешать блямкающему по клавишам без остановки медведю.

В очередной раз нарвался на передачу с умными головами. Аналитики и прочие невразумительного происхождения политологи. Цену ихним прогнозам я с детства знаю. Вечно пугают или утешают, при этом в обязательном порядке «с одной стороны», с «другой стороны». Собственное мнение редко когда выражают без виляний.

Ну в натуре, а вдруг ошибочка выйдет, больше на канал не пригласят. А так объективность с политкорректностью рулят. Наверняка ведь учились у древних оракулов. «Царство падет, коли пересечешь реку!» и все дела. А претензий не предъявишь. Реально пало, да не то: «Вы не поняли моей глубокой мысли»

Диктор принялся юморить, обыгрывая наличие буквы «М» в фамилии нового Генерального секретаря ЦК КПСС. Практически никто не сомневается в назначении Мальцева. Это ведь он выступал первым оратором на похоронах предыдущего. Смотрится действительно забавно. Сначала Маленков, потом Мазуров, Машеров, теперь этот.

Вряд ли советским сейчас реально смешно. Новый человек – новые действия. Старые начальники стадами проследуют на пенсию и в отставку. От предыдущего все достаточно хорошо знали чего ожидать. Этот темная лошадка. Ничем ранее особо не выделялся. Вот и бухтят пятый день «с одной стороны», с «другой стороны». Надоели.

Ну вот опять понеслось про биографии. Мазурова назначили в 1949 г Первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. В 1951 г член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС Председатель Совета Министров СССР. И как на всей этой титулатуре язык не ломают? Ну это работа советологов с умным видом произносить звания, в которых никто в США ничего не понимает за редчайшим исключением.

Как говорили мне люди попроще и поумнее – главный хозяйственный человек в СССР. Не кто-нибудь, лично Сталин назначил на должность. Задним числом очень смахивает, что Великий и Непогрешимый в людях абсолютно не разбирался. Потому и расстреливал профилактически. Не успел помереть, как начались среди его соратников крутые разборки. Куда там мафии. Одних прикончили, других посадили. Никакой преемственности в строительстве коммунизма.

Правда Маленков тоже на букву «М», но в те времена сакральный смысл данного факта еще не успел открыться. Мазуров его за полтора года скovyрнул. Совместил пост руководителя партии и главы правительства в загребуших руках и тут в первый раз все аналитики с политологами и советологами крупно обделались. Продолжая внешнеполитическую линию в прежнем направлении, он очень странно повел себя внутри державы.

Впервые сквозь зубы в СССР начали признавать роль прибыли и ставить ее в центр производства. Идеологические принципы стали играть минимальную роль в экономике, что со временем доказало свою эффективность. Правда официально и громко он клялся в любви к коммунизму и прочим измам.

Что там думал в реальности точно неизвестно. Как и все прочие советские руководители большого ранга мемуаров не оставил. Маленькие иногда печатают. В эмиграции. Особенно хозяйственники. Забавно читать про тамошние аферы и сравнивать с собственными.

Мазуров приступил к изменению старых догм и направил огромные средства в легкую и пищевую промышленность, а также в сельское хозяйство. Первая пятилетка под его руководством считается наиболее удачной в истории страны. Это не я так решил, это мне три дня лекциями долбили мозг в расчете на углубленное познание обстановки. Будто не все равно, что там пятьдесят с лишним лет назад произошло для моей деятельности по ловле бандитов.

– Самый удивительный тип в истории СССР, – заметив, как я с раздражением выключил, непринужденно сказал медведь с отчетливым русским акцентом. Никакого бриташи. – Добровольно ушел в отставку, не дожидаясь смерти или заговора товарищей.

– Как же, – ответил я с сарказмом по-русски, – наши ЦРУшники задним числом уверяли в его тяжелой болезни. Все всегда знают апосля.

– Он, судя по позднейшим данным, был действительно тяжело болен, – ничуть не удивляясь на мои речи, ответил тот. – Но прежде чем уйти подготовил преемника, что тоже крайне изумительно. В СССР его искренне любят и уважают. Не боятся, – поднимая толстый как

соска палец, провозгласил, – а любят. При нем происходило усиление технократов в руководстве, но никогда с трибун не звучали осуждения Сталина.

Подразумевалось видимо как сегодня себе позволяют некоторые.

– Фактически очень долго шло уничтожение старой системы экономики, подменяемое новыми законами при жестком диктате партии.

– Поляков Мазуров давил танками в 1956 г без зазрения совести, – говорю ехидно. – Да и венгров поставил в позу.

– Реалполитик, – пожимая плечами, отвечает. – Межгосударственные отношения не определяются добрыми чувствами. Выгодой – сколько угодно, разум обязан присутствовать. И уж никогда такие отношения не строятся на морали.

– В политике и в картах друзей не бывает?

– А то нет! Жесткий прагматик крепко держащий свою зону влияния. Договора всеми выполняются пока выгодны. Стоит измениться ситуации и любая сторона, получившая фору захочет поменять в свою пользу. Нам, русским, не похрен, насколько грубо обходились с недовольными в нашей зоне? Зато мы жить стали заметно лучше. В материальном и продовольственном смысле. Да и им послабления вышли. Даже раньше нашего.

– Провели испытания на подопытном народе.

– Так и надо, – убеждено отвечает. Ну точно новое поколение. Раньше болтать неизвестно с кем стеснялись. Разве под градусом. – Не на своих. Хватит с нас экспериментов 20 и 30-х годов. В миллионы жизней обошлись. Многие реформы при Машерове были разработаны и реализованы провинциальными руководителями, иногда без согласования, в отдельном районе. Если дела шли недурно и положительный эффект удавался, то они применялись на более обширных территориях, перерастая в реформы общегосударственного масштаба.

– Неужели без стандартной компанейщины?

– Когда как. Зато если потом выясняется втирание очков, такие хитрецы плохо кончали. Один застрелился, второго посадили лет на десять. Дмитрий, – протягивая руку, представился.

– Билл, – называюсь ответно и старательно жму ладонь.

– Выпьем за знакомство? – махая рукой ползущей по соседству стюардессе с навсегда приклеенной к красивому личику улыбкой, предложил.

Чисто по медвежьей он не спрашивая разрешения уволок половину остатков алкоголя с тележки под возмущенный писк и принялся сноровисто откупоривать очередную бутылочку. В самолетах они изумительно мелкие на один глоток. Жадничают. Здесь я его прекрасно понимаю. Зачем утруждать девушку многократными походами. Да и себя заодно ожиданием.

– Всегда готов!

– Сердце мне вещует не из наших ты, – выпив, провозгласил он.

– В смысле не из русских? Не-а, мои предки лет триста, а может и четыреста топчут американскую землю. Если считать с присутствующими среди них гуроном, вообще фиг знает сколько. Ваших вроде в роду не имелось. Но поляки присутствовали и я за них серьезно обижен.

– В качестве извинения, водочки?

– Маловато будет, – глядя на рюмку, вздыхаю.

– Вторично нальем, – успокаивает он меня.

– Так ты Дима, Митя или Дмитрий Иванович? – закусив очередную рюмку половиной сэндвича, спрашиваю.

– Иванович – это стереотип. Мы не все Ивановы.

– А как?

– Петрович.

– Будто лучше.

– Нормально. И вообще зови Дима. А у тебя какое второе имя?

– А у меня его нет, – злорадно сообщаю. – Вот так! Кстати, а чем ты занимаешься, когда не летаешь на самолетах?

– У меня своя небольшая фирма, специализирующаяся на применении лазеров в промышленности. Можно выжечь маркировку на детали, а можно вживлять карбид вольфрама в легированные стали.

– Чего?

– При добыче нефти используют специальные клапана для перекрытия потока, – тоном излагающего не в первый раз принялся объяснять. – Они должны закрывать без малейших зазоров. Давление такое, что просто разорвет при утечке. Поверхности идеально ровные и без изъянов. Буквально зеркальная поверхность. Я не преувеличиваю. Отраженный от поверхности луч света разбивается неровностями на разные цвета.

– Это я в школе проходил, – обрадовано сообщаю.

– Значит не сложно. Измеряя отклонение ширины красного цвета, судят о ровности поверхности. Чтобы добиться такой зеркальной ровности, поверхность легированной покрывают карбидом вольфрама. Он плавится при очень высокой температуре, поэтому процесс наварки или наложения его на сталь – крайне дорогой и трудоемкий. Процесс нанесения карбида – ручной наваркой стоит дорого и дает массу отходов и брака. Я изобрел автомат для производства таких клапанов. Практически без сбоя и много дешевле. Вот летал заключать контракты.

– Стал миллионером? – одобрительно спрашиваю. Такое завернуть не каждому дано.

– Вообще то я не первый год он самый, – невозмутимо признался. – Но не Ротшильд с Рокфеллером. Так, слегка. Самую малость. Теперь в два раза больше. Или в три, – подумав, сказал, – как дела пойдут. Покупать станут, куда они денутся, – в голосе присутствовала непоколебимая уверенность. – А вот почему ты так хорошо говоришь по-русски?

– Знаешь, как правильно русский изучать? По ассоциации: Yellow Blue Bus – «я люблю Вас», Pale Man – «Пельмень», Blue Water – «Блевота».

– Гонишь. Это туристы так зубрят. А ты без ошибок трещишь. Акцент заметный, но не ошибаешься в словах и выражениях.

– Так я это... негр преклонных годов и без унылия и лени...

– Унынья, – поправил меня, – я б тоже хинди учил лишь за то, что им разговаривал Ганди. Но не выучил. Случаем не разведчик?

– Не-а, – я полез в карман и извлек фотоаппарат. Подвигал пальцем снимки. Показал фотографию своего отдела.

– Полицейский, – тоном получившего подарок, произнес Дима. – Да еще в такой компании. То-то я понять не мог...

– Чего?

– Ты на меня не отреагировал.

– Великое дело – оборотень.

– Не скажи, люди сами не замечают, а есть, – он покрутил в воздухе рукой, не находя слов.

– Боязливость?

– Да!

– Ну когда ночью в темном переулке навстречу идет здоровый шкаф абсолютно человеческого вида с вот такими ручищами и отсутствием мозгов, написанным прямо на лбу огромными буквами, так и его испугаются. Размер очень влияет на суждение. И темная улица тоже.

– Это другое – уверено говорит Дима.

Знаю я и без его объяснений. Шкалу социальной дистанции Богардуса¹ пока никто не опроверг. Ответ честно на вопросы и сразу поймешь степень толерантности. А явные оборотни частенько пугают самых разных людей. На уровне инстинкта. Хуже всего они это чувствуют и добродушия такое отношение не добавляет. Назло покажут грубость, раз ожидаешь.

– Тебя мне Бог послал! – провозгласил он торжественно.

– Но-но, попрошу без преувеличений. Мое начальство не столь всемогуще.

– Нет, правда. Понимаешь, я кроме обычной работы еще и писательством балуюсь. Фантастику пишу. Для отдыха. Но три книги издали. Правда-правда.

Похоже это его волновало гораздо больше парочки честно заработанных миллионов. Люди они странные.

– Кто ее читает, фантастику, странные люди. Апокалипсис уже давно состоялся и мы в нем живем, считая окружающее нормальным! Вон, – и я показал на экран телевизора, где в очередной раз показывали всем известную пресс-конференцию в рамках канала «История». Вот уж нашли чем развлекать!

¹ 1. Устраивают близкородственные отношения (брак).2. Устраивают тесные дружеские отношения.3. Устраивает уличное соседство.4. Устраивает совместная работа в одной сфере.5. Устраивает как гражданин моей страны.6. Устраивает только как турист/гость.7. Не должен въезжать/находиться в моей стране.

Пресс-конференция в Осло. 1973 г

Представитель посольства СССР.

– Прежде чем задавать вопрос, представьтесь. Имя, газета и страна. Время у нас ограничено, постарайтесь говорить по делу.

Луизи Валдици. Corriere della Sera. Италия.

– За что вы получили Нобелевскую премию? Только умоляю, без сильно научных выражений. Попроще. Каждый читатель должен достаточно легко о разобратся о чем идет речь. Потому что я лично не понял что у вас написано даже в заголовке работы.

Смех в зале.

Олег Плетнев. В дальнейшем. О. П.

– Я работаю в лаборатории микробиологии латентных инфекций Института эпидемиологии и микробиологии в Ленинграде. Нашим коллективом обнаружены причины превращения человека обычного в так называемого человека хищного – Homo carnivorus. Хотя я лично считаю это название совершенно неуместным.

Реплика из зала.

– Мы называем их фэйри.

О.П.

– Мы с некоторых пор тоже. Американизмы въедливое дело.

Смех в зале.

О.П.

– Реально это все тот же человек разумный. Принципиально ничем не отличается.

Роберт Джуэл. The Guardian. Великобритания.

– Вы говорите о других расах?

О.П.

– Давайте я прочитаю маленькую лекцию, а перебивать меня станете уже потом. Хорошо?

Пауза.

– Признаю вашу правоту и сажусь.

О.П.

– Итак. На земле существует всего один род людской. И не важно верите вы в науку или Библию. Бог «от одной крови... произвел весь род человеческий»²

Реплика из зала.

– Коммунистам можно цитировать Библию?

О.П.

– Если вы лично не сообщите в КГБ об этом, никто не узнает.

Смех в зале.

О.П.

– Тот кто раскрывал священное писание, а также просто поглядывающие по сторонам могли случайно заметить – представители любых народов могут прекрасно скрещиваться...

Опять смех.

О.П.

– ...и давать плодovитое потомство. То есть к какой бы расе человек не принадлежал, он все равно относится к единой общности – людям. Наука говорит о минимальных различиях между расами. Потому что как должно быть многим известно лошадь с ослом могут

² Деяния 17:26.

произвести мула на свет, а вот у него потомства не случится. Мул стерилен, хотя во всех остальных отношениях абсолютно нормальное животное.

Пауза.

О.П.

– Когда происходило формирование рас и во всём мире тысячи популяций были заперты в изолированных генофондах, установились наблюдаемые сегодня внешние различия. Парадокс в том, что, хотя все группы людей кажутся внешне разными, за этими различиями скрывается внутреннее фундаментальное сходство. И причина этому кроется в нашей ДНК. Можете за это сказать большое спасибо вашим родителям. В момент слияния сперматозоида и яйцеклетки в зиготу, в ней уже заложена вся информация о будущем устройстве человека. Мужчина или женщина, брюнет или блондинка...

Вызывающая реплика из зала.

– Большое им спасибо, что я белый.

О.П.

– ...болен диабетом или ноги кривые. По сути, различия в составе ДНК крайне незначительны. Если взять первых попавшихся двух человек из любых уголков Земли, то различия их ДНК в норме составят 0,2 %. При этом так называемые «расовые признаки» составят лишь 6 % от этого различия (то есть всего 0,012 %); все остальное находится в пределах «внутрирасовых» вариаций. Конечно многим было бы приятнее выяснить что их соседи произошли от горилл, а они лично от шимпанзе...

Громкий смех.

О.П.

– ...но на самом деле мы скорее всего происходим не от обезьян, а от одного общего предка с ними. Поэтому сейчас эту тему оставим в стороне и продолжим о человеке, его мутациях и моей работе. Я занимался изучением эндогенных ретровирусов.

Журналист, просивший объяснить попроще, демонстративно хватается за голову.

О.П.

– Эндогенные ретровирусы – это следы древних вирусных инфекций в ДНК. Ретровирусы встраивают свой собственный геном в хромосомы клеток зараженного организма. Если вирусу удалось попасть в геном половой клетки, то встроенную вирусную последовательность могут унаследовать потомки зараженной особи. В геноме каждого человека около тридцати тысяч – я не оговорился – тысяч, эндогенных ретровирусов. Вместе они составляют около 1 % человеческого генома (некоторые ученые считают, что их даже до 10 %. Про очень интересную тему, почему таким образом можно выяснить временные рамки происхождения человека я говорить сейчас не стану.

Реплика из зала.

– Слава Богу!

О.П.

– Для совсем не понимающих, предлагаю побеседовать с вирусологом Робинот Вайсом, работавшим недавно в Университете Вашингтона над подобной темой. Я не в курсе занимается ли он этим сейчас, но наверняка его английский лучше моего. Для наших целей важно уяснить, они могут «включать» гены, которым следует находиться в выключенном состоянии, в самый неподходящий момент. Дело в том, что некоторые гены, в прошлом полезные, могут стать ненужными – например, из-за смены образа жизни. Тогда и проявляется так называемое явление атавизма у детей. Да?

Пьер Гранже. «La Croix». Франция.

– Вы хотите сказать, что в прошлом эти гены уже были задействованы? Я про само понятие «атавизм» от человека науки.

О.П.

– Но ведь сказки не обязательно полная выдумка. Определенное рациональное зерно может присутствовать.

Гул в зале.

О.П.

– Я занимался всем известной болезнью гриппом. Надеюсь не требуется объяснять что это и попутно механизм распространения?

– Спасибо не надо, – крикнули из зала.

О.П.

– А многие ли знают, что так называемая «испанка» прошедшая по миру в 1918 г и унесшая более 50 миллионов человек тоже грипп? Вот именно, грипп вещь вовсе не ерундовая, как многие считают. Только в США каждую зиму от гриппа погибает до тридцати тысяч человек. От четверти до полумиллиона умирает ежегодно во всем мире. Это население приличного размера города. Неудивителен пристальный интерес к вроде бы простой болезни. Проблема гриппа одна из сложнейших. Вирус впервые выделен лишь в 1933 г англичанами В. Смит, К. Эндрюс и П. Лейдлоу. Естественно и борьба с данной болезнью одна из приоритетных. Коварной особенностью вирусов гриппа оказалась их способность изменять свои свойства в результате двух событий – так называемых «антигенного дрейфа» и «антигенного шифта».

Крик из зала.

– Проще!

Смех.

– В случае же антигенного шифта, – после паузы произносит О. П., – имеет место полная замена гена, что может происходить, например, в результате так называемой рекомбинации – генетического обмена между двумя разными вирусами гриппа. И вот в ходе изучения выяснились любопытнейшие вещи. Птицы являются переносчиками практически всех известных сегодня науке штаммов гриппа, а также многих штаммов, не передающихся человеку. Большинство птиц являются носителями гриппа, но не болеют им. Иногда птичьи штаммы гриппа преодолевают межвидовой барьер и становятся штаммами человеческого гриппа.

– Конец птичкам, – внятно сказали в зале. – Постреляют.

– Разве голубей в городах, – возразил кто-то.

О.П.

– Но это еще не все. Животные вообще частенько бывают переносчиками вирусов. Старейший известный штамм свиного гриппа появился в 1918 году, в то же время, когда человечество поразила пандемия гриппа. Связь достаточно четко прослеживается.

Реплика в зале.

– И свиньям тоже.

О.П.

– Этот «классический» штамм до сих пор заражает свиней. Когда у людей рождаются дети, гены их родителей смешиваются, создавая новые комбинации из двух наборов ДНК. Таким же образом рекомбинация позволяет генам вирусов создавать новые комбинации. Я обнаружил «тройную смесь» в свиньях, в которых были перемешаны гены всех трех штаммов гриппа (человеческого, птичьего и свиного). Собственно за доказательство этого мне уже была положена Нобелевская премия.

Смех в зале.

– Скромно, – выкрик.

О.П.

– Как нормальный солдат должен хотеть жезл маршала, так и сложно быть ученым и при этом не надеяться совершить открытие, – очень серьезно сказал. – Поэтому в принципе я не досчитался как минимум еще дополнительной. По одной на каждое важнейшее открытие.

– Вот это по нашему!

О.П.

– Для простого человека поясню вкратце: я обнаружил и доказал очень четкую связь рождений фэйри с гриппом 1918 г. На самом деле сравнивая мутации штаммов я выяснил не только что новый вирус появился почти на год раньше и принялся скрытно распространяться, но воздействие на геном с появлением у переболевших и исключительно у так называемых детей с ярко выраженным атавизмом. То есть то что позднее назвали явлением фэйри. Вирус проник внутрь клетки и дела неожиданно приняли странный оборот. Проснулись спящие гены.

– Это снова я – Роберт Джуэл. The Guardian. Великобритания. Вы хотите сказать, что фэйри это одна из разновидностей древнего человечества?

О.П.

– Совершенно верно. В нашем ДНК приблизительно 95 % считались до недавних пор никчемным мусором. Оказалось все сложнее. У природы ничего не существует без смысла. При определенных обстоятельствах отдельные молчащие участки начинают действовать. И поскольку признаки наследуются, а потомство вполне себе жизнеспособно при скрещивании с разными видами и оригинальным типом человека, можно максимум говорить о дополнительных человеческих подгруппах.

Роберт Джуэл. The Guardian. Великобритания.

– Расах?

О.П.

– У вас это видимо большой вопрос. Это еще и очень скользкий вопрос, поскольку специалисты до сих пор спорят сколько их существует и куда относить некоторые народности. Например бушменов или австралийцев. Я утверждаю и мои доказательства признаны практически всеми наиболее известными научными центрами и исследовательскими институтами после всесторонних проверок, что данная мутация заложена у каждого хомо сапиенс в генах и ничего ужасного в этом нет. Простите, но сколько еще существует спящих генов и что они могут продемонстрировать еще очень долго никто не скажет. Это как землетрясение. Иногда оно возможно, но на самом деле происходят постоянно. Просто мы замечаем самые сильные. А мелочь проходит мимо сознания.

Том. Мендел. Washington Post. США.

– Вы меня откровенно пугаете. Завтра я могу заболеть гриппом и стану драконом?

О.П.

– Надеюсь вы не станете писать подобные глупости в газетах. Самое важное: ни один из известных нам фэйри крыльев не отрастил и не сможет. Для этого потребуется совсем другое строение тела. Все они человекоподобны. Переболевший человек не изменяется. Таких случаев не зафиксировано. А вот дети его – да. Мутация может стать заметной только в следующем поколении. Причем два ранее инфицированных родителя тоже не гарантируют стопроцентного появления фэйри. К сожалению механизм процесса до сих пор не вполне ясен. Почему собственно мы видим не один, а несколько видов и настолько разных. Обратите внимание, я признаюсь в невежестве и развожу руками. В газетах это должно замечательно смотреться.

Смех в зале.

Аки Йошида. Asahi Shimbun. Япония.

– И как определить вероятность рождения у пары нормальных людей фэйри?

О.П.

– Здесь я бы показал сложную математическую таблицу с вероятностями (они существуют и постоянно уточняются), но вряд ли до некоторых простых граждан дойдет.

В зале снова смеются.

О.П.

– Мало того, мы знаем случаи, когда у взрослых фэйри рождались абсолютно нормальные дети. Тут еще огромное поле для работы.

Аки Йошида. Asahi Shimbun. Япония.

– То есть гарантий никаких?

О.П.

– Сегодня считается, что если ребенок, родившийся у родителей живших после эпидемии 1918 г нормальный и его супруг/а тоже, то и дети у них будут абсолютно нормальные. Более того, не каждый переболевший обязательно передает соответствующий ген по наследству. Иначе бы обычных людей сейчас осталось крайне мало. Изменения коснулись фактически не более 5 % населения земли. Если один из родителей фэйри – вероятность рождения фэйри от 50 до 75 %. То есть может быть и обычный, но внук их хоть и с меньшими шансами может неожиданно родиться не типичным человеком. При этом никто не может обещать отсутствие нового коварного вируса. Это данность. Если угодно воля божья.

Чжан Лин "Жэньминь Жибао". Китай.

– Есть факт – у людей переболевших определенным штаммом гриппа рождаются фэйри. Нас это ждет и в дальнейшем? Но как я тогда могу быть уверенным что у женщины с которой я встречаюсь папа или мама не переболели? Они сами могут быть не в курсе.

О.П.

– Сегодня никак, если в семье раньше таких случаев не было, но наука не стоит на месте. Но вы лучше задумайтесь о перспективах. Если человечеству удастся полностью расшифровать ДНК и вычислить необходимые спящие гены оно ведь сумеет жить в любых условиях. Под землей, под водой, в космосе!

– Человек должен оставаться человеком!

О.П.

– Являлся ли человеком Гитлер? А Чингиз-хан? А Джек Потрошитель? О, в физическом смысле, безусловно они самые настоящие люди, но в психологическом? Так вот фэйри именно в психологическом люди, не хуже любого сидящего в зале. Можно воспитать ребенка любящим свою страну патриотом, а можно заставить ее ненавидеть несправедливым отношением. Но это ведь и обычных людей касается, не правда ли? Физически они отличаются. Как не похожи скажем лилипуты, которых никто ни в чем ужасном, насколько мне известно, до сих пор не обвинял.

Герхард Штрам. National Zeitung. ФРГ.

– Я согласен с вами. Что лучше, быть Васпом³ или индусом? А может итальянцем или русским? От тебя это не зависит. Боюсь это философская проблема и мы здесь не для того собрались, чтобы бессмысленно спорить. Меня занимает другой вопрос. По вашему мнению очень вероятно, что фэйри рожались и раньше. Недаром есть соответствующие легенды о подменшах и странных существах в лесах, так?

О.П.

– Да.

– И куда ж они в прошлом подевались?

– Мне представляется туда же, куда неандертальцы.

³ **WASP** – **White Anglo-Saxon Protestant** (Белый, АнглоСакс, Протестант) Если подойти к названию формально, то это американцы британского происхождения, протестанты по вере. Слово White (белый) в этом определении излишне, потому что англосаксы автоматически принадлежат к белой расе. Оно было добавлено, чтобы у аббревиатуры появился смысл: wasp – оса. Иногда при расшифровке слово White (белый) заменяют на **Wealthy** (богатый).

– Простите?

– Поскольку я не археолог, то не могу точно сказать, просто перебили ли их или скушали древние люди, но вещь это достаточно известная и обтекаемо именуется «неандертальцы не выдержали конкурентной борьбы». Может быть детей с резкими отличиями тоже того... Как в Спарте. Со скалы. Достаточно известно и сегодня во многих странах такие дети имеют минимальные шансы выжить. И речь идет не об отдельных случаях, когда испуганные родители делают это, чтобы не узнали соседи, а о вполне нормальной государственной политике.

Джордж Скот. New York Times. США.

– Мне бы хотелось узнать, как с отношением к фэйри обстоит в СССР.

О.П.

– Очень хорошо. Они имеют все права и обязанности гражданина.

– Все в полном счастье? А вот у меня несколько иные сведения. Об опытах, которые проводятся государством над этими несчастными. Об отправке в ГУЛАГ по вздорным обвинениям.

Пауза.

О.П.

– Когда меня пригласили сюда, заверили, что речь будет идти о науке. Политика как бы не предусматривалась. Но раз уж речь зашла об этом, позволю себе напомнить, что не дело кидать камнями, проживая в стеклянном доме. Не представителю США, придерживающемуся политики сегрегации для части собственного населения рассуждать о нарушениях закона. Насколько мне известно президентский Указ от 1935 г о передаче детей фэйри из родных семей в специальные заведения так и не отменили. Джордж Скот. New York Times. США.

– Он давно не выполняется!

– Во время эпидемии 1964–1965 годов в США 50 тысяч беременных женщин переболели краснухой, в результате чего родилось 20 тысяч детей с врожденными уродствами. Многие из этих детей умерли, а многие остались слабоумными; затраты на их лечение и содержание оцениваются во много миллиардов долларов; но как оценить горе и страдание их родителей и семей. Тем не менее никто этих детей насильно не отбирал и в интернаты с решетками не отправлял. И где люди «созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами»?⁴ А уж про дискриминацию при приеме на работу сами же американские газеты пишут многословно. Да вот беда, замечательное государство предпочитает не замечать. Желаете возразить?

Реплика из зала.

– Наши хоть уехать могут.

О.П.

– А советским нет необходимости.

Возгласы.

– Что он делает?

– Черт возьми, да он же оборотень!

– У него были линзы на глазах.

О.П.

– Любой моралист если он чего-нибудь стоит, просто обязан подкрепить слова действиями. Я ходил в обычный детский сад и школу. Служил в армии, учился в МГУ и получил, как видите за свою работу наиболее престижную международную премию за достижения по физиологии или медицине. Вы можете назвать граждан США-фэйри, имеющих такую

⁴ Цитата из Декларации независимости США.

возможность, а господин Скот? Обычно я не ношу линзы на глазах. Мне нет необходимости скрывать свою сущность среди советских граждан, но сейчас опасался задеть нежную демократическую душу американцев. Вдруг из питьевого фонтанчика могут употреблять только белые граждане США, а находиться в одном зале с фэйри их сильно пугает.

Дружные аплодисменты присутствующих журналистов.

Глава 1 (окончание). Командировка в СССР. Наши дни

– Да, да, – отмахнулся медведь Дима. – Этот вечный плач со страхом пополам от чистопородных людей. Мне такое состояние нравится, уютно и комфортно. В жизни ничем не заболел. Не будем отвлекаться.

– И какой тираж? – сдаваясь спрашиваю.

– Да так, всего тридцать семь тысяч.

– Не густо.

Про себя я прикинул размен вероятного гонорара и пришел к напрашивающемуся выводу – на эти доходы существовать не удастся. Хобби, не иначе. Ну мне пофиг.

– В наше время с бесплатными читалками и Интернетом – не самый худший результат, – почти обиделся Дима.

– В каком смысле бесплатными?

– В прямом. Выкладывают на сайт находящийся за границей и скачивай сколько хочешь. Мне – шиш.

– Дикие вы люди в Союзе. У нас такое не проходит.

– Не будем обсуждать всякие глупости, ладно?

– Почему нет? Как собственно твоя фамилия?

– Корнев. Я псевдоним не брал!

– Не слышал, – покопавшись в памяти, сознаюсь. Потом дошло как это смотрится для писателя обидно и поправился, – я на русском вообще не читаю.

Ну кроме научных статей и книг известных достаточно широко, но это дело другое. Не люблю художественную литературу на иностранных языках. Тем более из славистики. Либо тургеневские девушки, либо зэки. Не волнует. Научные тексты другое дело, но обычно на английском без всяких сложностей можно найти.

– В последний раз пытался классику еще в школе, – говорю для собеседника. – Этот... Достоевский. Сложная русская душа. Такая чушь! Простых людей в принципе не бывает.

– Ты сталкивался. Иной тихий, хороший, спокойный, вежливый, а потом такое выкинет!

– Я не про бытовуху. С теми все ясно. Выпил, дал жене ножом или приятелю под ребро и тут же спать завалился. Утром рыдает и 911 звонит. Не-а. Бывают такие кадры... Стоп. Я про чего? Ага! Про литературу. Лежит ленивый русский барин и ничего не делает. Вокруг суется и умоляют делом заняться. Тьфу. Бывший холоп покупает у барыни имение. Ай, какие страсти. Не умеешь вести хозяйство, не выдумывай про тонкие душевные устремления. Или это... «Преступление и наказание». А то я не видел русских бандитов. Совесть у них – щаз. Два раза.

– Просто это про 19 век. Много изменилось.

– А почему я должен читать про это прошлое и искать соответствие? Тогда про оборотней или вампиров кто-то слышал? Не-а. Вот и не морочьте мне голову. Давно пора на свалку выкинуть всю классику.

– Эдгара По, Марка Твена, Джека Лондона, Фенимора Купера, Теодора Драйзера, Эрнста Хемингуэя – тоже?

– А, это кого у вас переводили? Еще «Над пропастью во ржи вспомни».

– Почему нет?

– Старье. Другие сейчас детишки. Ведут себя иначе, говорят не так. И читать надо в оригинале. Тогда сразу видно завитушки По, занудность Купера и глупость Хема. Марк

Твен я уж не знаю специально или нет, скорее первое, писал на южном диалекте. Негр у него вообще на откровенном жаргоне говорит. В переводе многое теряется. А Джека Лондона я люблю, но язык у него примитивный. Ни особых эпитетов, ни красот. «Я пошел», «он сказал». При этом оригинален, а для своего времени шедевр. Повести о животных – да. Это мне понравилось. В детстве все это про снега и южные моря идет на ура. А вообще он откровенный расист. Я человек вполне выдержанный, не имеющий черных в роду, но иногда откровенно коробило.

– Ты всерьез?

– Не печатали у вас всего Лондона, – с удовольствием ловлю его. – Скрывали от общественности темные стороны писателя. Я не про страшные соломоновы острова. Про описание жизни в США.

– Имеешь свое мнение, отличное от общего, – сказал со странной интонацией Дима.

– Исключительно по литературной части. В целом я поддерживаю политику государства. Хочешь гимн спою?

– Ну а Дэшил Хэммет, Рэймонд Чандлера, Джеймс Кейн, Джон Болл? – продолжал он чего-то добиваться с медвежьим упорством.

– Болл – это фильм Heat of the Night?⁵

– «Душная ночь в Каролине».

– Ну он самый и есть. Ты не заметил, у нас президент сильно загорелый от рождения? Угнетают их, ага. Давно прошли времена. Зато скоро заставят изучать в школах, будто до сих пор ничего не изменилось. А ведь он тот еще тип был. Написал «Первую команду».

Я сделал многозначительную паузу, намекающее ухмыляясь.

– В первый раз слышу.

– Не переводили у вас – верняк. Там Советский Союз капитулировал перед доблестными США. Ручки вверх. Вне зависимости от сюжета тупейшая история. Он бы лучше детективы кропал. Впрочем мне по барабану. Я правильно употребляю идиому?

– Ты очень хорошо говоришь.

– А то! Все делаю хорошо. Пью тоже. Еще по одной?

– Последние.

– Стюардессу позовем. Лететь еще долго и скучно. Выпить и сладко спать. Так вот, – опрокинув последнюю дозу, говорю, – я не читаю детективы с поступления в полицию. Я убийствами и грабежами занимаюсь каждый день. И у меня на работе не сериал «Закон и порядок», когда за сорок минут с перерывами на рекламу находят убийцу, отводят его в суд и ищут дополнительные улики при полной уверенности кто вражина с одиннадцатой по хронометру. Это все гораздо дольше происходит, занимает массу времени, пишется куча бумаг и никакой обычно зрелищности. В результате давно не пытаюсь даже самые раскрученные бестселлеры читать или смотреть фильмы. Я подозреваю не один такой. Врачи не смотрят фильмы про больницу, летчики про себя и так далее. Слишком глупо и неправдоподобно.

– Билл, – сказал он вкрадчиво, – у меня есть литературный агент, готовый постараться пристроить новое произведение на просторах твоей родины чудесной. При двух условиях. Дело будет происходить в США и естественно как-то заинтересовать тамошних жителей.

– Естественно, – соглашаюсь. – Про разборки в Рязани их мало трогает. А на русском читать не станут. Гарантирую.

– Да, я согласен, но ты же читаешь на английском?

– А причем тут я?

– Я не перевожу, а пишу прямо на вашем. Мне нужен профессиональный взгляд. Посмотри, что не так и смело критикуй. Лететь еще долго и скучно.

⁵ Экранизация произведения Джона Болла «Душная ночь в Каролине». 5 премий «Оскар».

– Я не люблю ходить в гости с гинекологами. Представляешь, – звоним в дверь, в дверь, а с порога предлагают проверить все ли в порядке.

– Смешно, – без улыбки прокомментировал Дима. – Хочешь получить приличные деньги за консультацию?

– Хе, – обрадовался я, – хорошо быть миллионером. А мы американцы жутко жадные. Сколько ж с тебя слупить? Кстати, бесплатная консультация. Слушай внимательно. Полицейский имеет право найти вторую работу или заниматься частным бизнесом. При этом в нашем Департаменте не может работать на второй работе более 20 часов в неделю.

– Для начало достаточно!

– Ага, а еще заранее написать рапорт на имя начальника, который рассмотрит его и вынесет решение. Обычно разрешают, если отсутствует конфликт интересов.

– Частными поисками заниматься?

– Щаз. Устанавливать замки, работать в баре вышибалой, охраной, сигнализация.

– У нас другой случай, – вкрадчиво сказал оборотень. – А насчет рапорта я никому не скажу.

– Тогда с тебя ящик «Столичной» и дополнительная услуга в качестве гонорара. Понятно не прямо сейчас.

– Голым по улице не пойду!

– Я что школьник? Не-а. В пределах приличий и закона.

– Тогда без проблем, – всовывая мне в руки свой ноутбук, – вскричал в голос Дима.

Я понял, что не отвяжется. Кроме того, было любопытно. Что ж такое наваял неплохой инженер (а если миллионы заработал, так точно не болтун) из нашей жизни. Должно быть смешно.

Начало было достаточно забавно, потом я увлекся и перестал высматривать грубые грамматические ошибки. Английский он знал, но вот писал отвратно. Уже без алкоголя просто пообедал и не отвлекаясь продолжил изучение текста.

70000 лет назад по неизвестным никому причинам появились *Ursus Sapiens* – Медведь разумный. Не менее *Sapiens*, чем Номо. Счастье было недолгим, пришёл человек и практически уничтожил бедняг. В Америке так точно. Поскольку они были все-таки разумными и осознали, что бесконечная война им ничего хорошего не сулит, руководители стай (медведи в отличии от реальных жили группами) пошли на контакт с людьми.

Так уж оказалось, что основная масса проживала в российской тайге. В Европе проще отлавливать и они давно ушли в глухомань на восток, но люди тоже не сидели на месте. Русские боевые медведи стали страшным оружием, но за людей их не считали, и отмена крепостного права их никак не коснулась. Как-то незаметно настал 20 век.

Медведи к этому времени вполне очеловечились. Они даже считались христианами и посещали православную церковь. Правда не ортодоксальны и Новый завет не читали. Они просто не понимали всяких глупостей вроде «Подставь другую щеку». Только Ветхий завет в медвежьем варианте. Все-таки инстинкты хищника в драке затмевали любое воспитание. Недаром их использовали долгое время для охраны высокопоставленных лиц и в диверсионных подразделениях.

Я тихо смеялся время от времени при описании происходящего. Наверное Дима был страшно серьезен и медведи у него вышли вполне симпатичные, хотя и звери натуральные. Но всякая странность лезла постоянно помимо его желания. Во всяком случае, мне так показалось. Иногда персонажи ведут себя согласно логике, а иначе смотрится глупо. У него все было правильно и от этого еще забавнее.

Когда появилась возможность эмигрировать, некий медвежий гений решил осваивать США. Политические убежище, угнетение малых народностей, ага. Прицел у него был дальний. Поселились в Гарлеме и первым делом подали в суд на признание их прав на леса в

штатах... тут следует вставить длинный список претензий. Проконсультироваться с борцом за все права Дима не догадался. Юридически безграмотно.

На вопрос при чем тут русские медведи, они отвечали: «Мы не русские, а северные» и демонстрировали археологические статьи о проживании доисторических медведей на территории США, пришедших через пролив в Аляску и далее южнее.

Это их родственники были коренным населением Америки, кричали нанятые адвокаты. Особые льготы, отдельные резервации с запретом вмешательства во внутренние дела стай. Компенсация за страдания предков. А поскольку на дорогах юристов требовались большие деньги, то медведи начали наводить в Гарлеме порядок.

Опыта боев в городских условиях у них было маловато, но очень помогало, то что люди их по мордам не различали и отпечатки пальцев снять нельзя. Над США вставал новый призрак – медвежья мафия.

В народе членов новой группировки называли просто: «medvezhatniki». Тут я задумался. Вроде это имеет некий смысл, надо потом проверить. Так далеко мои познания не распространяется, а он нечто имел в виду при написании.

Суды в самом демократичном государстве все тянулись, а община медведей (почти 100 тысяч разумных) начала заселять другие штаты. Медведи ведь не любят собираться в большие стаи.

Первым делом они проникли на Аляску и начали спаивать местных эскимосов (кто еще сам не спился) с корыстной целью завладеть их землями и хищнически добывать нефть. Зеленых и прочих голубых тихо съедали в снегах. А раз нет тела, то и дело заводить нельзя.

Благодаря деньгам от наркотиков, а старые связи еще времен СССР в Латинской Америке у них остались, удалось проникнуть в игровой бизнес и Голливуд. Там теперь снимались боевики исключительно на одну тему – хорошая медвежья мафия против плохой китайской/японской/другой. Очень красивое зрелище, когда визжащий ниндзя дерется с боевым медвежьим холопом.

ФБР рыдало – внедрить информатора было невозможно (рожей не вышли), а понять записанные разговоры не мог никто. Их и русские не всегда понимали. Не все звуки нормально произносятся. Глотка не так устроена.

В общем оставалось только продвинуть своего кандидата на президентских выборах. Тут заноситься не надо, пока только вице-президента. Мальчик уже растет.

Здесь я не выдержал и в голос заражал, так что с соседних кресел обернулись.

– Извините, – сказал, вытирая выступившие от смеха слезы, сразу всем.

– Что? – тревожно спросил Дима.

– Я не великий любитель фантастики, но сюжет интересный. И писать умеешь. Но тебе нужен нормальный переводчик. Ну не говорят так. Будто подстрочник. Если готов платить – так найди хорошего, чтоб умел по уличному выражаться. И не говорят приличные слова в момент когда по тебе стреляют.

– Цензура издательская не пускает.

– Это у вас, – отмахнулся, – у советских. Выражаются энергично и обычно очень грубо.

– Э?

– Могу, но не стану. Тут надо литературно оформить. И еще – у меня не хватает воображения представить, как их имена в реальности коверкают несчастные простые американцы. Это ж не произносимо – Шереметьев, Кровожадных, Медолюбов.

– Но в целом? – жадно-требовательно спросил Дима.

– Что касается художественной части вполне. Но вот как консультант я тебе сразу говорю, сотри, чтоб не смеялись. Или на русском издай. Ваши схавают.

– Что не так?

– Да все, – со вздохом говорю, все равно не отвяжется. – Как пошли преступления в Америке, так на каждой странице ляпы.

– Я записываю, – отбирая у меня ноутбук и приготовившись стучать по клавишам, предупреждает.

– На здоровье. Значит так. Вроде понимаешь, что не существует «Полиции США», а выводов не делаешь. Каждый штат имеет своё полицейское управление, независимое от других. Причём в разных штатах структура полицейских департаментов может довольно заметно различаться. Не существует такого понятия «перевелся» в другой конец страны. Это как будто в другое государство. Можешь прийти в полицию по новому месту жительства и рассказывать насколько крутой до посинения. Никакие прошлые заслуги, звание, должность не пляшут. Начнешь с самого начала. Правда кое-где при заинтересованности властей есть послабления. 2–6 недель в сравнении с 6 месяцев обычной Академии и добавляют до 5 лет стажа работы в другом месте к новому месту работы, но это редкость. В любом случае пойдешь на улицу обычным патрульным. Стандарт.

Второе. У нас действительно существует профсоюз. Не только в «Робокпе» для смеха. Кстати я знаю про отсутствие отдельного профсоюза для милиционеров в СССР. А зря. За \$50 в месяц мы получаем много чего. Например, бесплатные походы к дантисту и главному доктору, помощь при покупке дома, адвоката для защиты в криминальном суде и суде Управления, а также множество других дел. Между прочим, повышение зарплаты, оплата сверхурочных часов и условия работы тоже входит в профсоюзные требования. Но дело несколько сложнее. Их несколько. У рядовых отдельный. Сержанты имеют свой профсоюз, Лейтенанты – свой. Капитаны и выше – свой.

– Почему?

– А пес его знает. Так принято. Особой разницы ни в выплатах, ни в льготах став сержантом, в сравнении с предыдущим, не обнаружил. Правда специально не интересовался. Да! Проезд на внутригородском общественном транспорте для всех сотрудников полиции всегда бесплатный, независимо на или вне работы. Какого черта у тебя платят. Не уверен, но вроде это тоже результат деятельности профсоюза. Хотя, если честно кто его знает, что происходит в некоем абстрактном городе. У нас так, у вас иначе. Есть определенный люфт и если это место дорого можно и не волноваться – пусть остается.

Понятых у нас не существует. Никакие свидетели не требуются. Практически всегда при обыске присутствует напарник или его снимают на камеру. В серьезных случаях начальник или несколько детективов. Я вообще считаю, что данное положение в СССР введено потому что вашим милиционерам власть не верит.

– А у вас все кристально чистые! – он явно обиделся за честь не своего мундира.

– У нас нет плана раскрываемости, а это важнее всего. Мы просто выполняем работу, а не стремимся заработать галочку. Подкидывать нечто имеет смысл, когда сводишь личные счета. В других случаях откровенно глупо рисковать репутацией, пенсией, просто многолетней работой. Ведь всплывет – моментально вышибут. А в принципе всякое бывает. Копы тоже люди. И банки грабили, и своих покрывали, и с наркоторговцами работали. Недавно громкое дело было про двух подрабатывающих на мафию стрелками. Процент таких мизерный.

– Ага. Сейчас скажешь моя схема не работает из-за вашей правильности и взяток не берут.

– Ну смотря кто кому и в каком размере вручает. Но твой ход ни в какие ворота. Внедриться с дальним прицелом в полицию? Возможно. Пользы ноль. Абсолютный. Сначала проходишь отбор. То есть, подаешь документы, сдаешь тесты, то, сё. На это уйдёт от года до пяти, в зависимости от управления. Да и гарантии попадания в управление нет – почти во все хорошие места конкурс от 20 до 100 чел на место. Дальше шесть месяцев Академии. После

неё несколько лет(!) работы на улице. Все через это проходят. И вот от трех до десяти лет и твои бумаги на перевод в некий очень важный отдел пошли наверх. Дальше все зависит от репутации, знакомств, начальства. И самое важное, штаты необходимого отдела не резиновые. Там уже кто-то наличествует. И даже он уйдет, где гарантия, что некто не подал рапорт раньше? А интервью с будущим начальником и он сегодня элементарно встал не с той ноги, могут похоронить твои надежды навсегда. То есть годы и все впустую. Это ж не кино. Пока получишь искомое и сам изменился и обстановка среди тех мафиозо, пославших тебя десять раз переменится. Такое могут себе позволить исключительно государства, засылающие многих в расчете на одного поднявшегося. Слишком высокие траты и минимальные шансы.

– И где выход?

– Так проще надо быть. Да просто купить, вербануть, поймать на горячем уже работающего в нужном месте. Сложно, опасно, зато и профит высок. Да и для сюжета хорошо. Подходы расписать, его мучения моральные. В заключение выстрел в висок.

– В соавторы рвешься?

– Да упаси Бог! Консультирую. Что там еще... Ага. При выходе из тюрьмы никто не вручит пачек с наличными изъятых при аресте, даже если их не конфисковали. Еще не хватает хранить неизвестно сколько и вводить в искушение работников. Все сдается в банк и освобождаясь человек получает чек. Пристающая к мужику проститутка на улице – это смех. Разве в Неваде и кажется еще в Род Айленде разрешают проституцию. Секс за деньги разрешён, но снимать клиентов на улице нет. Содержатель борделя в Неваде обязан иметь разрешение, которое стоит до 100 тысяч долларов в год. Сами работницы тоже должны иметь разрешение на проституцию. Минимальный возраст – от 18 и 21, в зависимости от округа. Раз в неделю они должны пройти проверку на заболевания, передающиеся половым путём, и раз в месяц на ВИЧ. По инструкции работают с презервативами.

– Инструкция у проститутки? – с натуральным ужасом переспросил Дима.

– Такие законы. В Неваде запрещено заниматься проституцией вне борделей, подстрекать к проституции, и «крышевать» проститутку. Подробности не по моей части. У нас такое не существует. Другой штат. А в Vice Unit, как это будет по-русски, я не работал никогда.

– Вроде полиция нравов.

– Может быть. Перевод не всегда получается буквальный, а многих профессиональных терминов я просто не употребляю вне работы и знаю исключительно в английском варианте. Вот плунжер что?

– Понятия не имею.

– Это та крестовина на дубинке. Не ручка, точно.

– Слушай, – после продолжительного молчания, спросил он, – а зачем ты все-таки летишь в Союз? Ведь не смотреть достопримечательности? – Это называется стажировка. Я к вам постигать премудрости советского сыска и налаживать дружеские отношения с милицией. Кто-то в обмен к нам. Платят в обычном размере, обязанностей никаких. Замечательное занятие. Практически отдых. Планирую осмотр красот. Меня знакомые заранее нагрузили кучей подробностей про музеи, но туда я не ходок. Ну не важно. Ты думаешь я забыл про ящик водки? Давай адрес и телефон. Навещу. И не жди от меня наводок для сюжета. Жизнь полицейского скучна и однообразна.

Глава 2. Обычная жизнь. За два года до командировки

Я проехал во двор и поставил служебную машину на свою стоянку. С этим делом у нас всегда была напряженка. На 280 квартир в девяти корпусах почему-то предусмотрено ровно столько же мест под автомобили. Проектировщику не стукнуло в голову, что даже в одной семье могут быть две и людям приходится ездить. Наверное расчет был на пользование автобусным маршрутами. Да вот беда, до них идти совсем не близко. Вот и выкручиваемся кто как может. В основном добираемся вместе с соседями по договоренности. Утром всегда кого-то подбросишь, а вот возвращаемся не в одно время.

Мне уже неоднократно намекали, хотя и без особой настойчивости, о необходимости прислушаться к чужим нуждам и хоть предупреждать, когда на работе остаюсь, чтобы парковку использовать. Фиг им всем! Если уж по закону имею право на кусок земли, желаю им пользоваться, а не передавать другим. Личной машины у меня сроду не имелось, а тронуть полицейскую никто не посмеет. Меня в комплексе достаточно хорошо знают и в курсе – руки вырву, попутно и ноги. Причем не фигурально выражаясь.

Я здесь живу еще до признания «Фэйри» отдельным городом и можно сказать родился одним из первых в новеньком отделении больницы. Старожил, ветеран и все такое прочее. Имею право на всех плевать свысока. Понаехали умники.

На детской площадке в очередной раз компания подростков торчит. Наша личная банда с гордым названием «Серые». Честно говоря, через нее в той или иной форме проходит все подрастающее население округа. В молодости без этого нельзя. Наши против ваших. За мной стоят лихие парни. В каждом квартале и районе есть такое и многие стаи объединены по интересам и местожительству. Главное чтобы все это не шло дальше некоего порога.

Стенка на стенку и не давать чистить карманы своим товарищам и соседям – святое дело. Существуют определенные не мной выработанные правила. Если верить соответствующим методичкам и до появления фэйри нечто подобное существовало. Я закрываю глаза на многое. Если сидят себе тихонько и выпивают, не устраивая склок во весь голос и не цепляются к жильцам и их гостям, пусть тусуются до посинения.

Даже на марихуану, если не дымят в лицо, не обращаю внимание. Подумаешь, у нас в штате это давно не преступление, разве продавать несовершеннолетним карается штрафом. Нельзя запрещать все полностью. Уйдут в другое место, там уже не проконтролируешь. Да и город у нас жутко либеральный. Мы первыми в США, лет пятнадцать назад, декриминализировали владение марихуаной в количестве меньше одной унции.⁶ И первыми в США согласились на ассистированное врачом самоубийство.⁷ У нас вообще много разных послаблений для жителей, но смертная казнь не отменена.

А для соседей всегда присутствует рядом пугало в моем лице. Кто переходит от простительных детских шалостей к серьезным вещам, как-то вооруженные нападения и грабежи, изнасилование, драки несколько на одного с попаданием в больницу, продажа тяжелых наркотиков и прочее, в том же роде очень быстро выясняет на собственной шкуре насколько я злой отличаюсь от обычного. Чаще всего даже дело не завожу. И он, и его родители быстро понимают насколько в комплексе им не рады.

⁶ 28,35 г.

⁷ Physician-assisted suicide. Самоубийство с помощью врача. Реально существует например в Орегоне. Oregon Death With Dignity Act.

Причем отец с матерью? Очень даже причем! Если у подростков есть свободное время, то они должны его чем-то занять. Многое зависит от родителей. Если им всё равно, то процесс превращения в шпану становится неизбежным. Парочка таких взрослых, а не поумневших пытались даже счеты со мной свести. Дурачье. Тут уж кончилось не воспитанием при помощи дубинки с переломанными конечностями, а моргом. Двое на одного перебор – чистая самозащита. Ножики у них вполне настоящие имелись.

Я никогда не стесняюсь когда есть угроза лично моему здоровью и жизни. Мне они очень дороги. После этих камикадзе многие запомнили старого доброго Билли и сделали выводы. Так что вежливо ответил на «здрась» и проследовал мимо. Пиво – это нормально. А пакет меня даже на дежурстве не интересует. Я и так в курсе чего у них. Запашок не спрячешь. Хотят – пусть пьют, лишь бы меру знали.

Архитектура у нас конечно дикая и мне никогда не понять, почему во дворе или хотя бы на первом этаже нельзя было предусмотреть место под магазинчики. В результате прямо под стенами в незапамятные времена поставили нечто вроде времянок и так в них и торгуют. А то вообще приезжают на фургончике или велосипеде с разнообразными товарами.

В нашем районе большинство этим занимается давно и люди проверенные. Чужаки появляются редко и если вдруг товар подозрительный (не в смысле краденный, а не качественный) или человек гнилой, отвадят быстренько. Все давным-давно поделено и лишних подозрительных типов нам не требуется. У них свои точки имеются в южных кварталах.

– Привет президент, – радостно скалясь желтыми зубами, сказал при моем виде старый китайский пень.

Я давно привык этим дурацким шуточкам и не реагирую. Что поделать, если назвали Уильямом Мак-Кинли. Не в честь того, а просто дядька у меня Уильям. Был. Никогда не видел, зато отец все уши прожужжал в детстве, какой хороший парень. Взрослым я его пробил по базам полицейским и убедился – натурально классный. Вступился за малолетку-оборотня и в драке проломили голову. Наш человек. И выпить, и подраться и за слабого заступиться.

А тогда, обнаружив в детстве полного аналога, радостно поделился во дворе новостью. Задним числом мне до сих пор поминают при каждом удобном случае.

– Заходили ко мне на днях из Иммиграционного Агентства,⁸ – доверительно говорю вполголоса, – искали одного Питера Ли, говорят с документами не порядок. Вроде китаец, а приехал из Вьетнама. Не коммунист ли? Я говорю, обязательно проверю. Все ж таки как ирландец лично знаком с сенатором Маккартни. Он тоже Мак. Свой – ирландец. Всегда на страже. Кицунэ⁹ – это ж вообще японцы. Сомнительные вы личности Ли.

– Ты доведешь папу до инфаркта своим дубовым юмором, – сказала Эрика без особого негодования, ставя сумку на прилавок. С утра мои продукты собраны и ждут. Хорошо быть постоянным клиентом. Пробегая мимо, крикнешь: «Вечером зайду» и полный стандартный набор.

– Он пошутил? – с опаской спросил папаша.

– Сенатор давно дал дуба, – невозмутимо заверила дочь.

– Свинья полицейская, – с облегчением вздохнул вредный старикан.

– Чего напугался-то? Сейчас отсутствие гражданства нормальное дело. Вон наш любимый президент возжелал всех нелегалов наградить гринкартом.¹⁰ Миллионов десять за раз.

⁸ Правильно Immigration and Customs Enforcement (Иммиграционная и таможенная служба).

⁹ Оборотень-лиса в японской мифологии.

¹⁰ Идентификационная карта, подтверждающая вид на жительство и право на работу на территории США, для лица не имеющего гражданства

– Мы живем в сумасшедшем мире, – скорбно сказал Питер, качая головой и закатывая хитрые глазки. – С честных граждан требуют дикие налоги, а проникшим нелегально уголовникам вручают вид на жительство.

– Вроде с приводами не светит, – возразила дочь.

– Кому ты рассказываешь! А борцы за права человека позволят обидеть очередного вора или грабителя? Да они скорее повесятся, чем заинтересуются проблемами обычных граждан.

Ну, это дело достаточно скользкое. Есть категория совсем сбрендивших идейных и он вроде как прав. С другой стороны, где бы мы все были, если бы не эти сумасшедшие с горящими глазами, готовые кидаться под танки. Уж точно не в этом дворе. Указ о чрезвычайном положении я естественно не могу помнить, зато как мы мать навещали в лагере для арестованных, в память врезалось навечно. Стреляли тогда буквально под окнами, а она едва не загремела в тюрьму. Подумаешь, в рожу офицеру национальной гвардии дала. Не гранату ж бросила.

– Мало нам этих, сбивающих цены, так они ж и родственников захотят притащить, – продолжал нудеть лис. Симпатичная в общем если привыкнуть морда скривилась. – Куда катится эта страна? Каким местом думают политики? У них в принципе в голове есть что-то кроме мусора?

– Еще чего? – спросила Эрика. Она на эти гневно-патриотические монологи внимания не обращала. Наверное такая жена и нужна. Работающая и терпеливая. К сожалению темные штаны за шесть футов ростом с шотландско-скандинавско-французско-польско-индейскими корнями (есть подозрение и на присутствие финской, а также сербской крови.) вроде меня не лучший вариант для симпатичной девушки. Такие коктейли в китайской среде не котируются. Правда она старше меня лет на десять и давно замужем. К тому ж я не оборотень.

– «Абсолют», – попросил, заодно забирая с полки «Новости города».

Президент сократил финансирование нескольких программ связанных с трудоустройством и здравоохранением, мотивируя это финансовым кризисом, и заголовок нежно советовал: «Чтоб тебе сдохнуть!». И тут же: «С очередным юбилеем Апокалипсиса», кричали большие буквы. Хотя на самом деле ерунда. Точной даты, когда началось, никто не знает. За отсчет взяли первый зафиксированный случай рождения явного оборотня. Тогда это считали атавизмом и причину искали в химических удобрениях и ядерных испытаниях.

– Из холодильника, – поспешно предупредил, заметив куда тянется рука Эрика.

– Ага, – нежданно пробудился старикан, – решил надраться. Правда, что отстранили от работы?

И откуда все вечно все сразу знают? Не иначе тамтамы передают. В газетах об этом сообщить не успели.

– Будут расследовать правомочность применения оружия, – пробурчал я, расплываясь.

– Всех убей, – зарычал кровожадно Питер, – нам мигни ежели чо – поможем.

И поможет. Тот еще старикашка. С двумя наградами за боевые действия во Вьетнаме. По слухам человек был не маленький по званию. Правда в южновьетнамской армии, зато практически зеленый берет. Коммунистов мочил толпами и неизвестно сколько простых гражданских под руку попались. А может ерунда, про нас в Иране тоже всякое болтали. Никаких претензий никто к нему не предъявлял, я бы знал.

– Надо было и третьего застрелить, – с ласковой улыбкой посоветовала Эрика.

Я бы и кончил, подумал уже по дороге, ничего дурнее нельзя изобрести, как разрядить пистолеты по патрульной машине. Меня любой суд оправдает за избавление человечества от столь сдвинутых представителей. Да при свидетелях стало неудобно. Полицейские

ладно, но ведь не они одни присутствовали. Ну что за народ, на выстрелы бегут посмотреть, будто цирк приехал. Мало им случайно подстреленных. В любом случае добывать на глазах у любопытных чревато. Отдел внутренних расследований обязан всех опросить и запротоколировать показания.

Стараясь не уронить сумку с пакетом, мизинцем набрал код на двери. Пихнул дверь в подъезд ногой и мысленно радуясь хорошему здоровью, принялся подниматься по узкой винтовой лестнице на пятый этаж. Отдышливым здесь тяжело с покупками гулять. Лифтов в наших корпусах не предусмотрено. Строилось здание еще до появления в районе фэйри, для живущих на зарплату обычных работяг. С этой целью архитектор старательно экономил на всем. Как в дальнейшем выяснилось не зря. Лет пятнадцать хозяева получали стабильную, пусть и не высокую 5–10 процентов прибыль.

В те счастливые времена это было нечто вроде муниципального проекта и город оплачивал частично расходы по строительству. Правда низкая цена аренды достигалась за счет отсутствия всяких излишеств вроде ванн – душа достаточно и малого размера комнат, но все окупала невысокая квартирная плата. Фактически в доме не так уж и много осталось съемных апартаментов. Вроде всего несколько пенсионеров без детей.

Дело в том, что проект изначально был рассчитан на сдачу в наем, но в связи с попаданием в границы «Фэйри» хозяин предложил желающим выкупить на очень приличных условиях. Видимо несложно догадаться: лучше уж получить немного, чем остаться ни с чем. Стоимость домов и квартир в нашем районе падала стремительно. Приличные люди рядом с измененными жить не желали.

Многие оказались нежданно-негаданно владельцами собственности и как мои родители вцепились зубами в кирпичи, не желая продавать неожиданно доставшееся добро. Чем выше этаж, тем весомее была скидка. Счастье – мы не на последнем жили. Нагретая летом и текущая зимой крыша полностью не компенсируют желание иметь собственную квартиру. Пятый этаж из шести в самый раз.

Организовали комитет, следящий за порядком и производящий ремонт для поддержания в надлежащем виде зданий. Кто скидываться на общие нужды (абсолютно проверяемые в любой момент и каждым жильцом по первому требованию) не захотел, достаточно быстро выжили. Большинство всегда сумеет загнать не желающих сотрудничать элементов, фэйри ли не знать.

Так и пошло. Поэтому когда сослуживцы удивляются, почему я живу в подобном месте, я просто сообщаю, во что мне обходится эта радость. Кругом бегом за все 125 долларов. Они мгновенно затыкаются. Таких расценок вне нашего комплекса просто не существует. Умножить на десять как раз нормально. И когда кто-то вынуждено съезжает, он первому попавшемуся не продаст. Комитет очень тщательно проверяет со всех сторон. Не без моей добровольной помощи.

А окружение как раз нормальное. Здесь не трущобы, где лишний раз высунуться на улицу даже местные боятся. Рабочий район, люди на зарплате, без понтов и при этом заботятся о доме. Если вдруг продавать, кому нужен утопающий в грязи? Но на моей памяти всего несколько человек переехало, когда дети устроились в другом городе. Большинство второе и третье поколение.

Повернуться конечно могло по-разному и вряд ли что хорошее вышло бы, если бы мы находились с той стороны федеральной трассы. А так, наш комплекс оказался на севере и граница разделения четко заметна. Мы, и еще с десятков кварталов «серые». Не хозяева – обычные работяги. Достаточно приличные люди со стабильными заработками. Не без собственных уродов, безусловно, но по мне в подавляющей массе намного приятнее и душевнее, чем обе стороны по бокам. И «белых», что называется средний класс, и «черных» – отребье, живущие на государственные подачки и не стесняющиеся этого.

Мы разделились не по происхождению, у всех оно одинаково, а по характеру и воспитанию. Мало кто переходит из одной категории в другую. Причем скатиться вниз нередко гораздо проще, чем подняться и зацепиться там, но никто из моих хороших знакомых не стал наемником и не помчался продавать крэк ребятишкам в школе.

Между прочим многие через такие вещи прошли, что всем этим человеческим бандюкам из нормальных городов и не снилось. Мы просто иначе воспитаны. За то что я не пошел обычной дорожкой и вместо камеры в тюрьме стал почти добропорядочным гражданином надо благодарить не правительство, школу и армию, а собственных родителей.

На площадке опять сидел Кевин, сосредоточено изучая экран ноутбука. По совершенно непонятной мне причине его строгая мать категорически отказалась подключаться к Интернету. Я подозреваю просто из жадности, а не спасая глаза сына. Есть у нее эта не очень приятная черта. За лишний доллар удавится. Причем на вопрос, зачем она пашет на двух работах и дополнительно еще подъезд моет, если пятый год ходит в одном и том же платье, а сыну жалеет на мороженое, был послан в известном направлении. Она копит на черный день, а не для раскидывания на всякую муть. Так она мне громогласно заявила.

Во всех остальных отношениях, если не трогать денежный, вполне приятная особа и не вредная. Сына любит, но при этом намеренно держит в черном теле. Ребенка типа закалять и приучать к трудностям надо с раннего детства. Будто гнома еще требуется заставлять работать. Не трудолюбивого гнома придется искать долго и бессмысленно. Таких в природе не бывает.

Другое дело свой энтузиазм он может направить в самые разные сферы окружающей жизни. Два наиболее известных не инженеры с шахтерами, а адвокат не проигрывающий дел и глава всей мафии с западного побережья. Им пришлось приложить массу усилий, чтобы занять свое место. Особенно мафиозо. Занять в семье подобающее место столь явно выделяющемуся оказалось совсем не просто. Притом, что итальянцы для видимости за своих держатся.

Так что ноутбук парню подарил я. Честно сказать не разорился. Не то в 2005, не то в 2007 г IBM продала часть компании, изготавливающую ноутбуки за полтора миллиарда русским. Особенно знамениты были черные компьютеры серии Thinkpad. Они были, однако, очень дороги – 3–4 тысячи долларов за экземпляр. Сейчас на них по-прежнему красуется логотип IBM, наверное это условие входило в сделку, иначе давно бы возмутились.

Зато все остальные серьезно выиграли. Компания-покупательница стала выпускать огромное число недорогих настольных компьютеров собственной разработки и сборки. Ни американские, ни японские корпорации просто не могли бы сделать этого в соотношении «цена – качество». В пять-шесть раз дешевле при том же качестве!

Ничего удивительного. У них в СССР средняя зарплата составляла в среднем 40 центов в час, когда в США, Японии и Германии за час рабочий получал минимум 20 долларов. А при равном количестве труда советские инженеры и ученые получают зарплату в 3–5 раз меньшую, чем инженеры и ученые в США или в Японии.

Когда-то при Машерове они очень правильно себя повели, отказавшись полностью открыть свой рынок для товаров из США или из Западной Европы – это означало слишком большой риск. Тамошние специалисты предпочли покупать не западные товары, а лицензии и патенты, что и позволило Советам активно выступить на рынках западных стран и одержать здесь немало побед.

Потом мы еще возмущаемся, когда «Туполев» приобретает Hawker Beechcraft. У тебя есть \$ 1,8 млрд. долларов? Нет, ну и помалкивай. Работники продолжают получать зарплату и платят налоги, вместо того, чтобы сидеть на пособии. Будто они первые. В прошлом году затеяли слушанья в Конгрессе. Страшный ужас: государственная инвестиционная компания «USSR Investment Corp.» потихоньку скупает Америку.

Слухи оказались сильно преувеличенными. UIC владел пакетами акций более чем 60 американских компаний на сумму, близкую к 10 млрд долларов – «Coca-Cola», «Citigroup», «Visa», «Pfizer», «Apple». А еще одна компания приобрела за \$ 2,6 млрд. сеть кинотеатров AMC. Что такое реально эти миллиарды для США? Да ерунда. Высосали весь шум из пальца.

Вот в Австралии русские уже купили нефтеперерабатывающие заводы и крупный пакет акций австралийской газовой компании «Arrow Energy». А попутно приобретали как малые, так и крупные доли акций железорудных компаний. По сообщениям печати, у самой большой в мире австралийской железорудной компании «Rio Tinto» СССР выкупил долю акций на сумму около 20 млрд долларов.

На этом фоне как-то смешно смотрятся новости о покупке 75 % акций японского производителя токарных и фрезерных станков Ikegai за 4,5 миллиона долларов, за 12 млн долл. немецкой компании Kelch GmbH и за пять миллионов долларов немецкого производителя ткацкого оборудования Grosse Webereimaschinen.

Недавно Греция захотела превратить Пирей в самый крупный порт на Средиземном море. Советские товарищи получили полный контроль над главным терминалом, принимающим контейнеры в Пире. В обмен советская фирма обязалась вложить в строительство нового пирса и реконструкцию старых доков не менее 700 млн долларов. Какое НАТО? Свои проблемы ближе к телу!

Ну это уж точно не мои заботы и не мой уровень. Где кончается торговля и начинается государственная безопасность не мне решать.

У меня и делишки мелкие. На пару сотен. Вот размахнулся с подарком, чтобы скрасить не слишком приятное превращение. Лучшие ученые бьются не первое десятилетие, но так и не сумели до сих пор разгадать механизм происходящего. До полового созревания дети фэйри не определяются. Изменения начинаются с ломкой голоса у мальчиков и появлением женских признаков у девочек. Четкого возраста нет и протекает по-разному.

А хуже всего, что никакой гарантии кем станет ребенок. Конечно чаще всего они будут похожими на родителей, но совсем не факт. Всякое случается. И на вампира бывает проруха, а у эльфа запросто сынок оказывается троллем. Если супруг/супруга не того вида возможны самые дикие комбинации. Измена тут не проходит как объяснение. Доказано точно.

Не все верят, отчего в полицию регулярно прибегают побитые жены, но яйцеголовые убеждены и несут малопонятный бред. Научно-популярная литература на эту тему блеет невнятно, однако ясно. Специально проверяли – нет связи.

Еще многих пугает возможность превращения у нормальных людей ребенка или обратный вариант. В последние годы редкость, все поголовно в детстве делают проверку, а вначале случались жуткие вещи. Сегодня предрасположенность определяются с высочайшей точностью, но это и все. Влиять на превращение или определять заранее никто не может. Генетика добившегося результатов в этом направлении будут носить на руках и поставят статую из золота. Пока заявок не поступало. Единственное, что пишут который уже год – у человечества существует спящий ген. Найти его не удастся. А возможно и не один.

Кевин поднял от ноутбука голову на мои шаги и стеснительно улыбнулся. Почему-то при работающем Интернете у меня в квартире под дверью можно подключиться и бесплатно пользоваться. Хотел дать ему ключ, чтоб дурью не маялся, но парень твердо отказался. Заходить без меня в квартиру он категорически не желает. Дурацкая и неуместная щепетильность.

- Мама отсутствует? – спросил, ковыряясь в замке.
- На работе.
- Тогда заходи, – распахивая дверь, предлагаю. – Будем ужинать, если сготовишь.
- Я сейчас, – обрадовано вскричал Кевин и, забрав сумку, унесся с топотом на кухню.

Он получил замечательный предлог для присутствия. Сейчас отработает на совесть. Уж сварить и пожарить он умеет не хуже повара из ресторана, разве что не украшает блюда зеленью и дополнительными бессмысленными штучками. Одно слово – гном. Все должно быть полезно, питательно, вкусно и без излишеств. Книга «Кухни народов мира», торжественно врученная пять лет назад на день рождения даром не пропала. Я в детстве предпочитал другое времяпровождение и обычные гамбургеры с лотка.

Когда минут через двадцать заявился на кухню после душа и в майке с трусами меня уже ожидал приятный набор для ужина. Весь стол был заставлен одноразовыми тарелками. Я ненавижу их мыть, проще сразу выкинуть, а посудомоечную машину в моей квартире не поставишь. Не предусмотрено при проектировании место. Три комнаты занимающие площадь, которую если умножить на четыре, будет как раз среднестатистический американский дом, согласно данным строительным компаний.

Это я не жалуясь на жизнь. Во-первых, на одного более чем достаточно, во-вторых, бывает гораздо хуже – насмотрелся. Правда и лучше тоже, но либо не по карману, либо не продадут, хоть стреляйся. В-третьих, нет у меня таких денег, в долги влезать не собираюсь и переезжать в ближайшие годы тем паче.

– Себе возьми, – набирая всего понемножку, дал указание, – время ужинать.

Обычная моя судьба быстро перекусить чем попало всухомятку. У нормальных людей давно язва бы образовалась и лишний вес. У меня организм сам по себе проявляет регулярную и похвальную бдительность. В жизни за диетой не следил и специально физическими упражнениями не занимался. Зато иной раз тянет сожрать нечто очень неаппетитное. Чего-то моему телу не хватает и приходится следовать указаниям.

Правда я ж не полоумный, чтобы употреблять известку или травку с газона. Есть специальные наборы витаминов и минеральных солей. Надо просто разбираться в этих делах слегка. Ну да за столько лет и самый тупой научится.

А сейчас самое время побаловать себя традиционными блюдами. Пиццу с бургерами я дома не употребляю. Должны ж быть у человека маленькие радости? Только иностранцы думают что США страна гамбургеров и еда в ней синтетическая. На любой вкус имеется товар. Было бы желание.

Каждая новая волна эмигрантов, прибывающая на эту землю, привозит с собой новые блюда. Если привык к украинской или тайской никаких проблем. В иммигрантском районе найдешь. Если еда невкусная быстро прогоришь, люди лишь бы что покупать не станут. Вот я тофу не люблю. Безвкусный абсолютно. А многим нравится. Варишь с грибами, получаешь вкус грибов, с мясом – мяса. Ну его.

Кто вкушает китайские блюда, кто японские, кто французские или итальянские употребляет. Суши наравне с пастой и если пожелаешь и медуза будет. У нас в Фэйри-сити народ со всего света собрался и бесстрашен до ужаса. Трескают все что угодно и колотятся тоже, не то что в нормальной Америке. Другие времена, другие нравы. Там проще уж покуривать разрешенную марихуану, чем с синтетикой баловаться. А у нас сопротивляемость организма выше и привыкаем медленнее. Но все равно попадают рано или поздно на крючок.

Так, рыбу, сосиски, пирожки, китайские блинчики в несколько начинок, фрикадельки из риса со свиной и просто отварной рис он не стал извлекать из сумки и отправил в холодильник. Правильно. Столько мне не съесть – на завтра останется. Винегретик, салат из свежей капусты, огурчики по пекински, и хлеб – это нормально. Уже готовое принес. А вот когда он умудрился бифштекс пожарить и картофельное пюре изготовить? Надо было умудриться почистить картошку и сварить.

– Молодец Кевин, – довольно сообщил вслух, наливая в маленький стаканчик свои честные сто грамм «Абсолюта» для начала.

Вдвойне, понял, поставив бутылку. Он до моего прихода держал в морозилке, иначе бы не мерзли пальцы. Предусмотрительный.

– Тебе нехорошо? – спросил парнишка через несколько минут, обождав пока я выпью, закушу и снова выпью. Сегодня я был настроен отдыхать.

– А? – не дошло сходу, потом сообразил – он решил я сильно расстроился по поводу случившегося.

Не особо хотелось заниматься разъяснительной работой, однако делать нечего. Как сказал один французский писатель: «Мы в ответе за прирученных». Когда-то, после гибели родителей, а началось все еще при их жизни, я тоже запросто заходил в квартиру этажом ниже. Можно было спросить совета опытного человека и попутно выяснить массу вещей неизвестных никому в округе. Не особо у нас русские водились тогда. То есть они были, но я не сталкивался часто.

Липины много мне дали во всех смыслах. Он умения стрелять и до желания читать. В нашем районе развлечения состояли в основном в мордобитии по выходным и благодарить за то что я оказался не на той, а на этой стороне баррикад нужно кроме родителей еще и их.

Собственно я и сейчас нередко забегая к Мари просто так. Ничего за эти годы не изменилось, она все так же преподает в нашей школе и вечно стремится помочь ребятам, находя в них нечто хорошее. Кое-кого из этих приятных мальчиков я бы с удовольствием прямо сейчас законопатил в тюрьму, те еще кадры. Впрочем ее никто не обижает, самые тупые видят, что она старается для них.

– Я считаю не только оправданным по закону уничтожение преступников, – тщательно подбирая слова, говорю, – оказывающих сопротивление полицейскому, но и абсолютно добрым делом на общую пользу. Если уж он не стесняется стрелять в представителя власти, то что он делает с более слабым и не способным дать отпор? Бандит и есть бандит. Абсолютно не жалко. Если он стреляет на улице – это автоматическая угроза не только полицейским, но в первую очередь обычным гражданам. Пули летят далеко.

– А тебе их жалко? Людей.

– В абстрактном смысле – безусловно. Я затем в полиции работаю, чтобы их защищать. Конкретные люди бывают крайне противные. Но речь то не об этом. Мне приходилось арестовывать сына шефа полиции города и жену нашего местного политика. Попадались изредка достаточно известные люди. Никто из начальства ни разу не посмел попросить сбросить статью и замять дело если при аресте не то что стрелять, а просто сопротивляться начал. Кто идет против представителя закона не может рассчитывать на снисхождение!

– И много ты убил? – спросил Кевин после раздумья.

Вот сейчас примусь излить душу, подумал, наливая очередную рюмку. Мальчик мой, много и давно перестал считать. Первого отнюдь не в армии, а в шестнадцать. Я не хотел, так уж получилось. Когда тебе сошедший с катушек наркоман тычет в лицо стволом, на раздумья нет времени. Реакция у меня всегда была хорошая. Я его рожу и сейчас помню. Первый убитый как первая любовь не забывается. А наркоманов всех подряд ненавижу, хотя продавцов гораздо больше. Обычного торчка еще можно иногда выдернуть из грязи, дилеры по всем параметрам хуже. За счет чужой жизни навариваются.

– Кто завтра вспомнит, что я в этом году вытаскивал людей из горящего дома и помогал одной бабе рожать, пока приехала скорая? – сказал, закусив огурчиком. – Вроде как входит в мои обязанности, как и ловить пачками малолетних придурков, позабывших о существовании закона: заряженный пистолет в кармане без разрешения – 5 лет гарантировано. А про этих еще долгие года не забудут. Первая полоса в газете и бедные несчастные мальчики. Младшему скоро восемнадцать, я в его возрасте в армии на плацу бегал.

Прикинул мысленно и уверенно сказал:

– Нет. Уже первая выброска была. Ну там мы не стреляли, чисто прошли. Восемнадцать лет удивительный возраст – пить вроде как нельзя – несовершеннолетний, а вот автомат в руки запросто. Старшему и вовсе двадцать второй, пора мозги иметь.

– Они из «Банши¹¹», – пробурчал Кевин.

– И что? На основании членства в банде у них есть отдельное разрешение на стрельбу? А «Анку¹²» теперь позволено разгуливать с косой на перевес? Во времена моей молодости и не надо кривиться, когда взрослый рассказывает, как в его юности было замечательно, – потребовал ханжеским тоном, – выстрелы у нас в городе гремели регулярно и о большинстве происшествий в газетах не писали. Подумаешь в очередной раз в Ведре крови или Мусорном тупике кого уложили. В первый мой год в полиции полторы тысячи раз в районе стреляли и почти шесть тысяч нелегальных стволов от пистолетов до пулеметов изъяли. Отучать пришлось очень жестко. В первую очередь при малейшей попытке сопротивления.

– Так наверное в те времена к фэйри и относились по-другому!

Я посмотрел в его внимательные глаза и мысленно вздохнул. Очень хорошо понимаю о чем думает. Конечно все не прочь переродиться в некоего могучего, умного и красавца. Да еще и супермена, спайдермена и прочих менов сразу. В реальной жизни иначе. В этом возрасте ты после превращения невольно начинаешь считать себя уродом. Вчера был человек, сегодня нечто другое. К девушке не подойти и сам себе противен. Многие принимают самоутверждаться и не всегда самыми приятными способами. Хорошо если просто демонстрируя насколько крутой. Бывает за счет остальных.

Редко кто через это не проходит. В любой школе есть члены банд, охотно предлагающие помощь и защиту. Да вот чтобы стать одним из них надо пойти на тяжелое преступление. Говорить плюнь и продолжай жить, будто ничего не изменилось, может лишь вызывать кривую усмешку. Очень даже. Достаточно глянуть в зеркало.

Хотя гном наиболее приятный результат. В общем ничего ужасного. Чуть резче черты лица и перестаешь расти. У большинства к этому возрасту чуть выше пяти футов. Плюс-минус дюйма два. Не карлик и не явный урод. Терпимо. В таком возрасте и не особо заметно. Правда это люди могут не сообразить, у наших глаз наметан и без анализов обходимся.

Все остальные признаки – штампованные глупости. Любовь к пиву, борода и топоры со скандальным характером вдруг не появляются. Другое дело некоторые специально культивируют соответствующие признаки, ну да их дело. Можно и не бриться, если уж очень хочется. Закон это не запрещает. У каждого свои тараканы в голове. Исключения редки даже среди эльфов. У них свои неприятности. Иногда лучше стать громиллой или чем похуже, чем красавчиком. Особенно в трупобах. Каждый год находим трупы.

– Можно подумать сейчас что-то изменилось, – сказал твердо. – В новостях видят таких вот «банши» и автоматом мы все на один манер скроены. Во все времена и при всех обстоятельствах надо держаться подальше, а то укусим. Стереотип называется. Чушь это все. Люди неодинаковые. Черные, белые, желтые, в крапинку, фэйри. Очень много решают обстоятельства и окружение – это так. Но мы ж не в средневековье живем и не обязаны идти по стопам папы с мамой и брать пример с соседа. Проще всего обвинять кого-то. Тяжелее сделать что-нибудь для выхода из тупика.

– Почему люди? – он был искренне изумлен моим заявлением. Не уверен, что остальное дошло.

– А что изменилось от перевоплощения? Ты стал могучим волшебником и одним пальцем сворачиваешь горы? Заверяю тебя, нас первоначально поверяли очень тщательно. Госу-

¹¹ Ирландский фольклорный персонаж. Стонами и рыданиями оповещает о скорой смерти. Здесь название банды.

¹² Вестник смерти. Название еще одной банды.

дарство очень не прочь поставить себе на службу таких работников. Ни вампиры не превращаются в летучих мышей...

– Они вообще несчастные твари, как диабетики. Всю жизнь употреблять кровь...

– ...ни оборотни в животных. И заклинания у нас не работают, даже из древних книг. Увы, увы. Я бы не отказался уметь кое-что вроде кидания шаровыми молниями. Но не надо забывать, тогда бы и каждый преступник сумел ответно. Вот и выходит к лучшему не быть магом. Что еще, тебе поменяли мозги, память, мечты? Появилось желание отложить яйца в соседа и заботиться о личинках?

– Не смешно.

– Когда я смотрю в зеркало, я вижу себя, а не белого или фэйри, или американца в каком-то там поколении, или христианина. Лично себя – человека. Кевин, есть масса людей с самым разным внешним видом. Я даже не говорю про лилипутов или австралийских аборигенов. Блондины, брюнеты, узкоглазые и длинноносые. Куча несходства. Я всегда всем говорил, и буду говорить – люди в любом виде одинаковы: две руки и ноги, одна голова, первичные и вторичные половые признаки... Говорят только на разных языках... а гнида – он и в Африке, и в Америке и в Европе – гнида. Жили бы в Антарктиде и там бы попадались. Поэтому не важно называется это признаками расы или племени – они люди. По элементарной причине. У всех видов могут быть общие дети. Следующий шаг сделаешь сам?

– Почему нам не говорят об этом? – после паузы спросил парень. – Почему мы отгораживаемся?

– Потому что умные и сами знают, а остальных интересуют не абстракции, а сегодняшняя несправедливая жизнь. Нас отодвинули и намерено. Есть дискриминация, а как же. Глупо было бы отрицать. Ну и что? В истории человечества есть множество примеров, когда какую-то часть населения преследовали или не давали прав. Те же негры добились отмены сегрегации меньше столетия назад и достаточно долго были на положении рабов. Мы – современные негры. Или индейцы, если тебе больше нравится. И живем мы в гетто или резервации. Официально права такие же и голосуем на выборах, фактически далеко не везде и всегда примут за равного.

– Ты хочешь сказать, что мы сможем добиться положения не хуже остальных? У нас будет президент оборотень? – спросил с насмешкой.

Умный мальчик. Намеки на лету ловит.

– Безусловно не завтра, но будет. Причем скорее всего гном. Он не так заметно внешне отличается.

Кушай, мальчик откровения и думай головой. Вроде она у тебя работает неплохо. Я политиков в принципе недолюбиваю все они дерьмо и копаются в нем регулярно, сознательно ныряя в глубину, однако кто может изменить жизнь, как не противный, циничный и реалистичный политик.

Идеалисты хороши для контроля власти, но не в правительстве. Они очень быстро превращаются в диктаторов, стремящихся облагодетельствовать окружающих и заставить их жить правильно. В своем понимании. Я предпочитаю иметь собственное мнение.

Опа, еще одна рюмка. Читая лекции молодому поколению, иногда начинаешь чувствовать себя старым. Но если задуматься, мне ведь через годик можно и на пенсию. Пролетели вереницы лет и не заметил. Работа в полиции имеет массу преимуществ в этом смысле, но вот чем я потом займусь?

– Пойми, если вначале почти все эксцессы были результатом паники и недопонимания, одни вампиры чего стоят, то со временем нас стали бояться совсем по другим причинам. Непредсказуемость – это понятно. Но дело в том, что мы сильнее, выносливее и нередко умнее. Эльфы заполонили кинематограф и подиум, оборотней полно в армии, гномы уже сейчас становятся заметны в экономике. Я не про отдельных гениев. Про общую массу на

среднем уровне. Через поколение, максимум два, мы будем управлять этой страной – гарантирую.

Кевин посмотрел на меня странным взглядом. Ну да, подобные идеи звучат в достаточно специфическом обществе и обычно добропорядочными гражданами не озвучиваются. Потому что идея превосходства сама по себе никого не красит. Да еще и каждый вид фэйри свою исключительность провозглашает.

Нет нашей заслуги в изменении, а наличие огромного количества народу сидящего на пособии, пьющего без просыха или норовящего ограбить ближнего и дальнего своего, лишь бы не трудиться, не смотря на свои способности, изрядно портит впечатление.

Сверхлюди мы только в мечтах. У каждого свои личные проблемы и опыт. Умение проломить кулаком кирпич не помогает сделать карьеру на рынке труда по специальности компьютерщик. Вот в армии такие находят себя. Если научатся работать в коллективе. Одиночки с манией превосходства нигде не котируются.

– Среди людей достаточно умных, подстегиваемых страхом, видят перспективу не хуже меня. Они очень опасаются, что им лично или их детям не достанется места. Что мы их отпихнем в задние ряды. Это страх проиграть и они сделают все возможное, чтобы помешать. Недаром ККК¹³ набрал силу. Когда-то он боролся с неграми и католиками. Потом почти умер и возродился уже на моих глазах, как еще десяток организаций с похожей идеологией.

– Но почему тогда мы не объединимся, а ведем себя, – он махнул рукой, не находя слов.

– Потому что это в принципе невозможно. Мы люди и как все остальные имеем свои личные интересы. У одного такое представление о жизни, у другого иное. У этого имеются политические идеи, а тот хочет чтобы его оставили в покое и не мешали колотиться. Или просто честно работать, как подавляющее количество. У него жена и дети, и абсолютно не волнует происходящие не только на другом континенте, но даже и в соседнем городе. Ему нужна хорошо оплачиваемая работа, а не проблемы.

– Это понятно, но мы ж можем договориться!

– «Банши» с «Анками» и полицейские с обычными гражданами усядутся за один стол? А кого наши бандиты грабить станут и за счет чего жить? Цели-то у нас всех разные. Причем пример простейший.

– Если с тем же ККК бороться, в чем мы отличаемся?

– Да в методах. Бандит проломит голову или застрелит, полицейский станет действовать по инструкции, а обыватель позвонит в 911 за помощью. Или на крайний случай достанет ружье и примется ждать когда к нему ломиться станут. Вот прямая и явная угроза всех сплачивает, но мы ж не в Африке, никто здесь и сейчас не собирается фэйри убивать.

– Даже в партию с ясными идеями нельзя объединиться?

Ха, а ему запало про политиков. Тоже дело. Надо при случае подсказать про наш «Тамани-холл». ¹⁴ Пусть осмотрится в молодежной организации, если действительно зацепило. Наши республиканцы те еще козлы и коррупционеры, но для развития и избавления от наивности полезно.

– Психологи давно выяснили элементарную вещь, в любом коллективе есть лидер и тот кто идет за ним. Но стоит образоваться группе больше трех-пяти человек и неминуемо выделиться второй, претендующий на руководство. И это еще в ситуации, когда коллектив невелик. Что уж говорить про государственные структуры и серьезные фирмы. Всегда будет борьба внутри любых организаций за первое место. Всегда большая часть будет стоять в стороне. Не жди что кто-то за тебя что-то решит – действуй сам, даже если придется тяжело.

¹³ Ку клус клан.

¹⁴ Политическое общество Демократической партии США в Нью-Йорке, действовавшее с 1790-х по 1960-е годы и контролировавшее выдвижение кандидатов. Изначально ставило целью борьбу за интересы средних американцев.

В жизни ничего не приходит просто. Одно я тебе точно скажу, лично мне революции не требуются. Слишком много невинной крови. Пусть эволюция и медленна, но она идет. Я это видел своими глазами, а тридцать с лишним лет для человечества не срок.

Глава 3. Москва. Наши дни

Очереди практически не было не смотря на отсутствие «зеленого коридора». Не для меня, а в принципе. Здесь всех проверяют. Как там это... Ага, не зря старый словарик пересмотрел в дороге – шмонают. Профессионально и умело. Меня очень быстро осмотрели, ознакомились с бумагами, просветили чемодан с сумкой. Затем вроде бы случайно обнюхала собака. На морде у нее имелось неописуемо брезгливое выражение, а что за порода я не понял. Не важно. Главное не стала делать на меня стойку. Чихнула и пошла дальше, волоча за собой человека в форме. Энергичная такая сучка. Целеустремленная.

Оружие, наркотики, взрывчатку не везу. Материалы, подрывающие нравственность местного населения, радиоактивные вещества тоже отсутствуют в багаже. Как и таинственное «прочее» в инструкции. Человеческие органы и химикаты я ж не дурной тащить через таможню. За все это могут срок нехилый впать. А за ввоз 50 грамм героина и смертную казнь.

В этом смысле СССР цивилизоваться категорически отказывается, за что его регулярно полощут на самых разных конференциях. Не вводят мораторий на казнь и все. Еще и не затягивают с апелляциями. Два-три месяца и пуля в затылок. Или куда там они стреляют. Правозащитная организация Amnesty International надсчитала в прошлом году в СССР 518 смертных казней. Цифра приблизительная, так как эта информация не публикуется.

Правильно делают. У нас в штате годами тянется, деньги тратятся и все гуманисты льют крокодиловые слезы, добиваясь отсрочки. Ах, человек раскаялся. Ох, возможно ошибка и излишняя жесткость. Уй, он имеет право на соответствующее отношение. А те из-за кого его судили, что не в счет? Некоторые приговоренные с десятков лет и больше сидят. Кушают, пьют, телевизор смотрят. И все за чужой счет. Деньги с налогов, а жизнь за счет убитых. Чтоб тебя под инъекцию загнали, надо немало натворить.

Не успели передо мной гостеприимно распахнуться двери, впуская в прохладное помещение аэровокзала с кондиционером наружный горячий и неприятно пахнущий бензином, гарью и еще какой-то непонятной гадостью воздух, как передо мной возникла невысокая кругленькая женщина с отчетливо азиатскими чертами лица.

Она выставила вперед руку, цепко ухватила за ручку чемодана и произнесла нечто отдаленно напоминающее английскую фразу. Я ничего не понял. И дело было даже не в жутком произношении, уж сколько разного приходилось слышать. Похоже она произносила выученные на слух выражения от не умеющего правильно говорить школьника из горного кишлака. Видимо она сообразила про мою недогадливость и очень громко, с интонацией беседующего с глухим, вскричала:

– Такси!

Это я понял без дополнительного перевода. В числе многочисленных инструкций, полученных от всех подряд, начиная от начальства и кончая совершенно посторонними людьми, преобладали скаченные из Интернета советы. «Выйдя из терминала, повернешь налево. Там стоянка автобуса и маршрутки. Стоимость, время движения, номер».

Я изначально решил не забивать себе голову подобными глупостями. Тем более дожидаться окончания строительства ветки метро. Года через два его откроют. Таскаться с тяжелым чемоданом, потеть на летнем солнце, да еще спрашивать попутчиков, оно мне надо?

– Сколько? – спросил автоматически по-русски. Пробиваться через ее знания иностранного языка настроения не имелось.

– Так ты наш? – с откровенным разочарованием спросила она. – Не со Штатов?

– Я из Америки, но ваш, – заявляю на всякий случай. Видно ж, с иностранца хотела слупить побольше. – Плачу долларами, но по счетчику.

Получил подтверждающий кивок и уступил даме возможность тащить груз. В конце концов, он на колесиках, не надорвется. А я не люблю отказывать женскому полу. Взясась – ее проблемы. Пусть старается. Идти оказалось всего нечего. Стоянка такси находилась буквально рядом.

Пока она, старательно пыхтя, грузила чемодан в багажник машинально осмотрелся. Все было нормально. Водители чинно-благородно стояли длинным рядом вдоль тротуара и принимали приезжих согласно очередности. Судя по телефонам и табличкам все с лицензиями и из разных компаний. Может тут кругом все и поделено, как меня уверяли, но с виду все очень прилично. А что «дикаря» не пустят, так нормально. Это их работа и забирать клиентов не стоит. Нарвешься. Люди они и в Африке люди, за свой кусок кому угодно глотку порвут.

– И давно там живешь? – спросила женщина, вырuling на трассу.

– С рождения, – автоматически отвечаю.

– А говоришь по нашему хорошо.

Сама она произносила слова чисто, но ухо ловило неправильность речи. Явно в детстве на другом общалась. Азиатка. В СССР их полно. Не помню я всех, как они правильно называются и чем отличаются одни от других. Вот когда я в Афганистане шиитских муджахедов ловил, там куча всяких народностей имелась. И все друг друга называли не слишком прилично, а при удобном случае резали. Лучше не поднимать этот вопрос. Вдруг faux pas?¹⁵

– Знаю это здание, – отреагировала моментально, услышав адрес, – там сплошь какие-то государственные конторы. Сразу дела. Не шпион случаем?

Ага, стал бы сознаваться даже правда, подумал с недоумением. Дурацкий вопрос.

– Да ну, это ваших все ловят. То они чего-то экономическое тащат вроде компьютерных технологий, то дипломатов за руку хватают.

– Наши разведчики, – наставительно заявила она. – На пользу Родине стараются.

А, нормальное дело. У них разведчики и патриоты, а у нас шпионы и продажные гады.

– А почему так странно едут? – спросил, пытаюсь перевести нашу беседу в другое русло. – Дорога пустая, милиции нет, а все двигаются тихонько. Этот вон проехал сейчас будто мимо стоячих.

В принципе меня трасса удивила. Все-таки сидит нечто в подсознании про СССР из книжек. Бедность, убогость и разбитые дороги. Ага, у нас практически такое же на скоростных дорогах. Четыре полосы в обе стороны, посередине островок с барьером, никаких светофоров, нормальные двух и трехуровневые развязки. Пили себе с дикой скоростью. Тем более нет тумана, светло и машин не слишком много. То есть присутствуют, но какие-то на удивление правильные и вежливые.

– Так понатыкали кругом камер, – с раздражением сказала она и показала рукой, куда-то в сторону столба. – Козлы. Ставят две камеры на выверенном расстоянии и измеряют среднюю скорость всех проезжающих. Превышающим штраф почтой. Штраф теперь приходит с другой формулировкой, не вы были сфотографированы при поездке со скоростью..., а ваша средняя скорость на участке...

Я присмотрелся, натурально висит. И похоже специально не покрашена как у нас в заметный оранжевый цвет. Половина чисто ящики, для вида, помимо school zones.¹⁶ Здесь не пугают. Да еще и часто на удивление торчат.

– Кто постоянно ездит, эти штучки знают. Превышать скорость себе дороже. Ты уже сорок раз забыл, когда проделал нечто, а фотография со штрафом приходит. Причем и владельцу транспорта, и на фирму, если машина не своя. И попробуй не оплатить. Они гады

¹⁵ Нарушение приличий (фр.)

¹⁶ Школьных зон.

специально не напоминают, а каждый месяц накрутка вдвое. Через пару лет повестка в суд и сумма набежала, хоть вешайся.

Дело знакомое до безобразия. Никто тебя не тормозит. Потом по почте придет штраф с фото, и пожалуйста – обращайся в суд, если не согласен.

Она горестно вздохнула и полилась страстная жалоба на все и вся. Я удачно нажал на больное место. Бюрократы в учреждениях, налоговики, хозяева таксисткой компании, у которых она работала в подаренде, выплачивая оговоренную сумму, растущие цены, ополоумевшие политики.

Когда и куда исчез в данном заявлении патриотизм, я не уловил. Ну когда речь заходит о растущих ценах реакция и у нас схожая. Гордость за страну испаряется и остается сплошное недовольство. Правда в Штатах с малознакомым беседовать о политике считается дурным тоном.

Короче все сделали своей целью мешать нормально жить и зарабатывать бедной таксистке. Включая соседей и собственных детей. Слова, употребляемые при этом, были самые разные и нередко нецензурные. Она вела себя страшно расковано, будто мы с ней не первый день знакомы. Монолог продолжался минут двадцать, изредка поощряемый моим невразумительным мычанием и поддакиванием. Уже на виду первых домов начала иссякать и повторяться.

Я с интересом отметил, что в длинном перечне подлецов почему-то отсутствовала милиция и дорожная в частности. Странно. Ее что не разу не ловили? Такого не бывает. Любой водила, а профессионально занимающийся этим в обязательном порядке рано или поздно нарушает правила.

Задал вопрос и выяснил любопытные подробности. Нет, что в тюрьмы регулярно толпами отправляют воров, коррупционеров и государственных чиновников, причем с тяжелыми сроками, а иногда и под расстрельную статью за размер взятки идет – это я знаю.

Якобы данный контингент по численности в советских зонах не то четвертый, не то пятый по численности. По разным книжкам бродила достаточно дикая цифра в полтора миллиона взятчиков, загремевших на нары за последние тридцать лет.

На этот счет у Липиных всегда были сомнения. Советской статистики они категорически не верили. Тем более такой. Но может это у них старая отрыжка и сейчас что-то изменилось. Мари все больше теми категориями думает, еще 60-х годов и раньше. Она говорит, как брали, так и брать будут. Просто не у всех подряд, а хорошо знакомых и много больше. За риск придется платить. Логично.

Милиция вообще достаточно приличная организация по всем отзывам. С политикой, как всякие НКВД и КГБ дело не имеет. Свои обязанности выполняет достаточно хорошо. По здешним меркам неплохо получает и имеет множество социальных льгот. Нельзя сказать, что все безоблачно, да ведь и мы бывало подследственным по ушам даем, главное проделать чисто и без свидетелей.

Ну контингент такой, иногда обычных слов не понимают и приходится применять не вполне законные меры. Да, честно говоря, многие на такой работе перестают видеть разницу между уркой и обычным случайно влетевшим гражданином. Профессиональный перекосяк. У них в этом отношении вряд ли другие понятия. Ясное дело, когда такое попадает в газеты, поднимается крик и визг. Последние несколько лет и здесь началось. Это она дала понять достаточно четко. И что не винит ментов тоже. Вор должен сидеть в тюрьме, а методы ее не трогают. Правильная точка зрения – не возражаю.

Но вот про дорожную милицию я узнал много нового. Они ходят постоянно в патрулирование вдвоем и получение взятки считается уже сговором и групповым преступлением. Сразу 25 лет паяют. Одному девять, двум и больше четвертак. За сотню максимум! У нас бы просто выгнали.

Хм. Здесь наверное исходят из других расценок. У нас до тысячи долларов кражу никто и расследовать не станет. Ходи хозяин с утра до вечера, будут обещать и не почешутся. Даже если пострадавший заставит все бумаги оформить как положено. Если нет абсолютно никаких источников информации по такому преступлению, то оно будет закрыто.

В Союзе это уже полугодовая минимальная зарплата. Я проверял в Интернете, когда искал адекватный перевод словам Speeding Ticket. В результате понял насколько бюрократы ненормальные. Фраза: "Уведомление о взыскании штрафа за превышение установленного ограничения скорости движения транспортного средства." обычному человеку не поддается. И не потому что я не местный.

Минут через пять после начала поездки по городу до меня дошло, что едем мы не в ту сторону. То есть Москву я естественно не знал и знать не мог, но уж север от юга отличу без компаса при наличии солнца. Должны присутствовать достаточно широкие улицы и по краям еще не небоскребы, но стада в 16–20 этажей жилых домов достаточно новой постройки.

Здесь были какие-то невнятные повороты и сплошь район застроенный четырех-шести и даже попадались старые здания чуть ли не дореволюционных времен. Я не знаток архитектуры, но такое впечатление. Колонны, лепнина, даже статуи иной раз попадались.

Я давно не наивный юноша и переплачивать за катания по переулкам и по кругу трижды не собираюсь. О чем и заявил таксистке с намеренно хмурой мордой.

– Ты в пробке стоять два часа хочешь? – ответила она, ничуть не обижаясь. – А крюк в пол сотни километров из-за перекрытой трасы устраивает? Вот и не дергайся. Доставлю по возможности в кратчайшие сроки.

Ехала она действительно аккуратно и без обычных штук из анекдота про сдачу теста. «Кому нужно уступить дорогу, если справа легковая машина, а слева скорая помощь?» – спрашивает проверяющий.

Таксисту, – отвечает экзаменуемый.

Откуда он взялся?

Не знаю откуда, но они всегда появляются в самый неподходящий момент и, нарушая все правила, нагло тормозят у тебя под носом, хватая пассажира».

Поток машин был действительно достаточно плотный и двигались они не выше двадцати миль в час. Но здесь уже не камер остерегались. Похоже не она одна сильно умная. Пробки не было, но загруженность высокая. Перед светофорами стояли длинными колоннами.

– Дорогу чинят? – догадался я. – Объезд?

– Вот тебе, – сказала с удовольствием и показала пухлый кулачок, сложенный фигой, – Забастовка. Основные трассы перекрывают работяги. Их разгоняют, а он снова лезут и на дороге ложатся.

Особого осуждения в тоне не присутствовало. Скорее гордость. Мы тоже можем.

– В Союзе забастовка? – изумляюсь.

Не приходилось мне слышать о таком чуде раньше. Лет двадцать митингов не наблюдалось, со смерти прошлого генсека. Упс! Повторение, что ли началось? И что там у тех было в повестке дня, ага! Расстрел мирной демонстрации.

– У нас это официально называют «урегулированием крупных внезапных инцидентов». А на деле и есть забастовка.

– Может еще и профсоюзы независимые появились?

– Ну! На Foxconn требуют увеличения зарплаты и перевыборов руководителей профсоюза.

– Это которые комплектующие для Apple и айфоны делают?

– И еще Dell, Microsoft и вроде Hewlett-Packard. Тысяч пятьдесят на их предприятиях работают.

– Кризис, – сказал я понимающе. – Сокращается экспорт, соответственно уменьшается число заказов. Людей увольняют и срезают расценки. У нас тоже не все гладко.

– Да при чем здесь кризис! – вскричала она в голос, чуть не подпрыгивая. Аж руками всплеснула чисто по-женски, бросив руль. Правда ненадолго и при этом ни в кого не врезалась. – Там охрана нескольких человек избила. Все остальное уже попутно.

Дальше я выслушал любопытнейшую лекцию, с успехом заменившую мне бесконечные беседы и теледебаты «умников» из ящика. Кратко, емко и со множеством примеров. Причем кое-что явно из личного опыта или от близких знакомых. Нет, наверняка кто-то в курсе всех подробностей, не все ж в Америке откровенные дебилы среди советологов, но лично до меня впервые довели подобную информацию.

Я даже знаю почему. Для большинства, разве кроме работающих на разведку, особой разницы между жителями СССР не существует. Понятно кроме угнетаемых борцов за демократию и свободу. Еще прибалтийцы иногда попадают в разряд европейцев. Отнюдь не всегда. Когда требуется вспомнить об оккупации их земель тираном Сталиным.

Все остальные подряд «русские» с загадочной душой. А что среди них не просто разные типы, а целые многомиллионные народы попадают – это уж мелочи жизни. Правда если честно я то на всяких насмотрелся и могу ответственно заявить – поведение у них во многих отношениях настолько схожее, благодаря длительному сосуществованию и одинаковым школьным и прочим учебным программам, что спутать не мудрено.

И все-таки разница и существенная имеется. Европейская часть страны урбанизовалась раньше. Как и везде в мире рождаемость горожан постепенно падала и сейчас не смотря на все попытки государства воздействовать в большинстве семей один ребенок.

При этом экономические реформы коснулись западной части страны и центра гораздо раньше. Жить местное население стало относительно прочих заметно лучше. При этом часть и немалая наиболее энергичных, молодых, предприимчивых ушла с заводов в частный бизнес и иностранные компании, где можно неплохо зарабатывать.

Собственно это дело для меня совсем не странное. Тоже самое происходит с эмиграцией. Это для сильных, уверенных в себе, не боящихся перемен. Бросить привычное занятие и отправиться в неизвестность, не каждому дано. Такие люди полезны стране. А вот дети их уже не считают нужным ломать спину. Второе поколение и это частенько хорошо заметно на детях богатых людей намного менее успешно. Зато они точно знают куда идти и где можно больше получить. Точно как здешние.

Кроме бизнеса ведь существуют еще и государственные органы. Страна нуждается в чиновниках и бюрократах, как бы это дико не звучало. А поколение выросшее при Мазурове проложило своим детям дорогу в теплые кресла. Как выяснилось из взволнованной речи таксистки госслужащие, отслужившие народу, получают в среднем в три раза больше тех, кто для этого самого народа создавал материальные блага.

Я про пенсии. В последнем ежегодном экзамене на замещение постов государственных служащих приняли участие рекордное число претендентов. При этом получил такой пост лишь один из полсотни соискателей. Объяснение простое – люди хотят гарантировать себе безбедную и достойную старость.

Все вышесказанное относится к тем, кто пенсию вообще получает. Это далеко не каждый пожилой житель СССР. Вернее не так. До Машерова сельским жителям пенсии вообще не платили. Сейчас выдают где-то в районе 10 долларов. При средней по стране в девяносто и около двухсот у мелкого чиновника.

Но на заводах ведь кто-то работать должен? Оказывается в Средней Азии и на Кавказе рождаемость до сих пор достаточно высокая. Гигантский поток приезжих из национальных республик бедных регионов и деревни сбивает расценки на рабочую силу.

Многие иностранцы предпочитают строить сейчас прямо там, экономя на издержках. Где выше предложение рабочей силы там и платить нередко меньше проще. Но многие вполне удовлетворены и сегодняшним положением.

Как бы то ни было в европейской части СССР, в крупных промышленных городах и в Приморье на Дальнем Востоке и платят больше, и найти место легче. Иногда их именуют «новым рабочим классом». В отличие от «старых» пролетариев «новым» не достаётся благ социальной инфраструктуры, и они вынуждены обходиться без жилья и медобслуживания.

Есть даже специальное слово «лимита», живущие по ограничениям. Причем все законно. Правила на уровне городов, областей и республик. Все стремятся действовать в первую очередь в интересах собственных жителей. Партийную верхушку избирает очень узкий круг соратников, а вот на уровне городов и районов от простых людей в день выборов многое зависит.

Пришлых не прописывают и берут исключительно на временную работу. Они сталкиваются с тяжелыми условиями труда, с оплатой ниже той, что им обещали, с издевательствами со стороны заводской охраны, с презрением к культурным традициям тех мест, откуда они прибыли. Сейчас темпы роста экономики в стране снижаются, хотя, возможно, не достигли критической отметки. Но люди реагируют. Тем более такой прекрасный предлог обратить на себя внимание. Новое начальство обязательно примется наводить порядок.

Разделение разных групп населения становится все более очевидным и с этим требуется нечто делать. Ведем видно: экономические реформы успешны, тогда как политические и социальные пробуксовывают. В результате в СССР нарастает неравенство. Наиболее проблематичен не сам разрыв доходов между богатыми и бедными или между чиновниками и простым народом, а то, что классовое разделение такого характера передается из поколения в поколение. Да и те кто имеет доходы среднего уровня, остро ощущают недоступность некоторых благ, например, крайне дорогой недвижимости и не прочь детей отправить за границу.

– Впрочем, – закончила она уже без особого энтузиазма, – и раньше такое случалось. Просто сейчас охранники двоих на заводе искалечили. Иногородние рабочие в заводском общежитии часто влетают. По статистике за год полтора десятка погибших. И всегда лимитчики виноваты, милиция даже не разбирается. Вот и выплеснулось наружу. Совпало с, – она ткнула пальцем в потолок машины. – «Справедливости», – сказала, явно передразнивая кого-то и намерено коверкая язык. – Дождутся, блин!

Я не успел уточнить подробности, остро жалея, что не записывал подробности. Эти жуткие имена при всей моей лингвистической развитости физически не запомнить сходу. Они только китайцам могут показаться русскими. Ничего такого мне до сих пор в прессе не попадалось. Хоть сам подавайся в журналисты, успех обеспечен. Или нет? Наверняка же имеются здесь представительства наших газет и телевизионных каналов. Может лишнее сболтнешь, тут тебе СССР по коммунистически и пинок в зад выдаст? Цензура.

А Интернет? Кто мешает? Чего-то я не улавливаю. А, скорее всего, просто никого у нас это не волнует. Каждому представляется, что его страна пуп земли и всем интересна. Везде, прежде всего, свои проблемы на первом плане. Я с русскими регулярно общался и даже книжки исторические читал. С классической литературой у меня всегда был полный порядок. Мари старательно впихивала в меня самое разное. Правда от русских аристократов 19 века я отбился, барские страдания мне не интересны. Гекельберри Финна я люблю, в отличие от Тома Сойера. А вот Толкиена ненавижу. Почему столько народу так его обожают? Нуден и в наше время попадись кому из фэйри плохо бы кончил. Его не извиняет

даже дата написания. Мог бы и слегка подумать, прежде чем гадить, хотя бы собственным согражданам.

Много мне от литературы проку на обычной работе.

– Приехали, – прерывая мои размышления, объявила таксистка, притормаживая у тротуара. – Бахранов...

Надо бы спросить кто такой, подумал я.

– ...тридцать два. Строение три. Шпионы сидят там. Шучу, – отреагировала на мой взгляд. – Сплошь представительства всевозможных иностранных фирм и корпораций. На стене список на все двадцать этажей. Названий за сотню точно. Как заходишь, сидят два здоровых шкафа под названием «секьюрити» и если не знаешь куда – обращайся.

Я проверил счетчик, слегка подумал и вручил американскую денюгу. В размере полуторном от написанных на счетчике цифирок. Не потому что я сильно добрый, а просто довезла меня быстро, без приключений и с пользой. А я, добираясь в Нью-Йоркский аэропорт, в два раза больше отдал. Так что не жалко. Стандартные десять процентов чаевых я оставляю в ресторане. А в остальных случаях в зависимости от настроения и обслуживания. Кому много, кому и ничего.

В принципе, насколько мне известно, официально валюту брать в СССР запрещается, но вроде давно никого за это дело не волокли в тюрьгу. Впрочем, я сразу предупредил и она не возражала. Таксистка глянула на купюру и удовлетворено кивнула.

– А ты ничего, – порадовала она меня. Достала из бардачка визитку и с торжественным выражением лица вручила. – Если понадобится такси в поездку или на длительный срок, а также что достать и где – обращайся. Всегда готова помочь. Москва большая и места надо знать, где дешево и при этом качественно. А я в курсе!

* * *

Контору ФБР я действительно без подсказки бы не обнаружил. Там прямо у входа доска в мой рост и на каждом этаже десятки названий. В основном представительства всевозможных иностранных фирм. Для пущего удобства еще и на гибридном языке обычно. Названия родные (американские, французские, немецкие, японские и куча мне неизвестных), остальной текст на советском языке.

Некоторые сокращения меня ставили в тупик. Раньше не приходилось слышать. Но благодаря подсказке все прошло легко и без заминок. Те самые два охранника попытались проверить мой чемодан. Видимо и сюда дошла терроробоязнь. Рамка присутствует, подозрения на лицах. Стоянка у подъезда запрещена, требуют документы показать, что работаешь внутри. Откуда им у меня взяться? А внутреннего телефона мне не дали. Вот и выходит – баран. Надо было заранее подумать, раз уж другие не способны.

Вместо попытки уговорить пропустить и не морочить голову я просто оставил им свой багаж, моментально перестав объясняться на привычном для здешней публики языке. Надменный вид и возмущение на французском. Эф Би Ай звучит одинаково на любом наречии. Что здешние товарищи имеют некие познания на английском, я уяснил с обращения. Умеют ведь определять, кто заявился, с первого взгляда. Вид у меня что ли не такой? Вроде никаких особых тряпок, выделяющих из остальных посетителей, не заметил. Хотя нормальный человек конечно с чемоданом не припрется. Могли бы и встретить.

Языка культурной столицы мира Парижа они не знали и это вышло удачно. Я просто бросил чемодан, ткнув внушительно пальцем сначала в него, а затем погрозив и гордо прошествовал дальше. За время нашего бурного общения с мычанием и жестами уже скопилась очередь и им стало некогда догонять и вязать нарушителя режима. Нервные гости и работники многочисленных фирм подняли немалый хай. Один даже сунулся переводить и при-

шлось ему с наидружелюбнейшей улыбочкой посоветовать не лезть не в свое дело. Якобы проверка профессиональности МВД проводится. Парни ее явно бы не прошли, что наводило на определенные мысли.

На этаже торчал еще один охранник. На наше общее счастье, уж очень хотелось устроить скандал, этот не столько проверял, сколько подсказывал направление. Все-таки бардак у них. Кто ж так пускает?

Ровно через пять минут я понял все. Громкое название «отдел ФБР по связям с советскими правоохранительными органами» представляло из себя не слишком большое помещение, разграниченное на несколько клеток. В каждом стол, два стула. Для доблестного агента и посетителя. Как положено стенки не выше голов, чтоб видно было начальству чем занимаются. Трудность заключалось в наличии в штате аж трех человек помимо внимательно изучающей ногти секретарши.

Эти были заняты не менее ответственным делом. Они с увлечением смотрели телевизор. С него проникновенно вещал новый глава СССР Мальцев. Я в тезисы последнего съезда КПСС не заглядывал по причинам сильной занятости на поприще ловли бандитов, но думаю, там тоже звучали правильные слова. Повышение занятости, внимательное отношение к нуждам трудящихся. Создание справедливой системы трудовых договоров, борьба с отдельными недостатками и коррупцией. Полный набор. Наши политики тоже нечто подобное обещают.

– Уильям Мак-Кинли? – без малейшего удивления спросила секретарша при моем появлении. – А где чемоданы?

Я упал на стул напротив и посмотрел внимательно. Девушка уже давно была не вполне молода. За тридцать с лишним. Пожалуй под сорок. При этом кроме морщинок и глаз и чего-то неуловимого, ничего не выдавало в ней взрослую женщину. Такая вся из себя приятная и пустая молодая куколка. По запаху натуралка, не фэйри.

– Внизу, – сказал я из принципа на русском. – Не пропустили мусора поганые.

– Не надо путать, – ответила она с легкой насмешкой во взоре, – менты, мусора, легавые, фараоны – это работники МВД. Государственные люди на зарплате. А наша охрана вертухаи. Так называемая вневедомственная охрана. И лучше при них такие вещи не говорить. Ни при тех, ни при других. Слова имеют оскорбительный оттенок.

Ого. А она совсем не глупа. Меня ждут разнообразные открытия и постоянное тыканье лицом в грязь.

– Я явно нуждаюсь в консультанте, – каюсь, разводя руками. – Столь далеко мои познания не распространяются. Когда мы сможем начать? Например вечером?

– Я замужем.

– Ну муж не стенка и кольца не наблюдается.

Взгляд был не сердитый, но запах не изменился. Серьезная мадам.

– Так, – говорит. – Начнем с начала. Меня зовут Татьяна Лобова.

– Ты местная? – изумился.

– Политика доверия, – еле заметно морщась, объяснила. – Нанимать обслуживающий персонал в стране. А я заодно уже много лет миссис Гордон О'Коннор.

– Снимаю свое предложение. Нельзя обижать братьев-ирландцев! Я тоже частично.

– А здесь я сейчас единственная тщательно выполняющая служебные обязанности.

Ясное дело, остальные получают информацию с экрана и им некогда на посетителей внимание обращать.

«Создание базовой системы медицинского и санитарного обеспечения, гарантирующей всем получение медико-санитарных услуг», – несло из динамиков.

В чем собственно отличие, медицинского от санитарного обслуживания? Уровни что ли разные? Плевать. Это ко мне не относится.

– Хороший выбор сделали, – на всякий случай польстил. – Заодно и двух зайцев одним махом побиваю.

Она впервые улыбнулась, показав ямочки на щеках.

– Неправильно сказал? – озадачиваюсь. – Вечно я с этими пословицами путаюсь. Почему нельзя искать булавку в сене, а обязательно иголку?

– Понятия не имею. Просто так говорят. Есть общие для всех коды. Не сбивай меня! Мы так никогда не закончим. Я твое дело читала, ну насколько доверяют, хотя не уверена, что они, – взгляд через плечо, – знают больше подробностей. – Ладно. Переходим к делу. Слушай внимательно. Согласно закону о въезде в СССР ты относишься к категории «Ф».

– Знакомая буква.

Она опять мило улыбнулась.

– Английская, не русская. И здесь обычное совпадение. На обучение дают «Х». А ты на работу. Вот это сам закон – на стол ложится не очень толстая брошюра. – Первоначально имелась идея поселить в семье милиционера, для близкого знакомства.

– И?

– Ну, знаешь, пол года терпеть чужака в квартире желающих не обнаружилось. Тут и знакомый достанет до печенок. Потом расходы, еда, как прикинули... В общем не из антипатии, а чисто по практическим соображениям от этого решили отказаться. Жить будешь в общежитии министерства внутренних дел. Там обычно либо командировочные, либо недавно переведенные и или переехавшие в Москву. Посторонних нет и вполне приличная обстановка. Вот.

Очередные бумаги появляются у меня под носом.

– Направление. Регистрация.

– Чего?

– Иностранцу положено ставить власти в известность о местожительстве. Закон, должен понимать. Раньше гораздо хуже было. Лет пятнадцать назад я вместе с мужем жить не имела права.

– Это как?

– Советские граждане не имели права находиться в специально отгороженном для иностранцев районе ночью за исключением персонала. И запись о замужестве роли не играла. У меня ему разрешалось находиться, а не жить постоянно. Для иностранцев отдельный квартал. И туда уже мне запрещено.

– Дурь какая.

– Закон суров, но он закон. Забор, шлагбаум, вертухай, проверки документов. Впрочем в гостиницах тоже самое для местных. Прописанным можно, остальных в ментовку. Обычно штрафами отделялись, но могли и телегу на работу прислать. А это уже неприятности.

– А заплатить коридорным или дежурным?

– Платили, как без этого, но нарушение. Захотят – прижмут. Теперь многое изменилось, стало свободнее и в тарелку заглядывать перестали. Неизвестно правда что наш новый генеральный секретарь сделает.

«Всемерно улучшить и обеспечить», – раздалось из говорящего ящика синхронно.

– Будем надеяться, хуже не станет, – дипломатично говорю.

– Обязательно зайти вот сюда, – еще одна брошюра, к первой странице приколот листок с адресом, – и оформить советскую страховку здоровья. Без нее не примут ни врачи, ни больница, хоть помирай на улице. И, – явно неоднократно спрашивали, – американская не поможет. Пока все согласуют можно и помереть. Вот с оплатой задним числом проще, но не стоит лишний раз показывать. С большим удовольствием отправят на сотню проверок при малейшем чихе. Не обманут, но денег подоят непременно. Рентген, томография, доктора, специалисты, консилиум. Поэтому ознакомьтесь с этим, – палец постукивает по книжке, –

внимательно. Есть несколько вариантов оплаты и обслуживания. Очень хорошо, что с языком трудностей нет. Значит я была права, пробивая назначение.

– Э? – сказал я в некоторой растерянности.

– Ну не эти же, – с отчетливым пренебрежением ответила Татьяна. – Они бумаги по факсу отправят и трава не расти. Люди в возрасте и здесь срок отбывают до пенсии. Редко что случается. Кроме официальной экстрадиции преступников раз в пол года им все по барабану. Нет, если пошуметь и поскандалить можно чего и выбить, но оно тебе надо? Лучше звони мне, вот телефон.

Бардак, подумал я. Могучая организация не имеет нормального персонала и все делает секретарша. Если здесь имеются какие-то секреты, их давно унесли. Вот интересно, можно ли отсюда залезть в тамошние базы данных ФБР.

У телевизора горячо спорили по поводу речи. Но только двое. Третий пробежал рядом. Рыжий мужик с огромным пивным брюхом. Посмотрел на меня без особого интереса и произнес значительно:

– Введи его в курс дела, Татьяна.

Я понял, что на меня обратило благосклонное внимание непосредственное начальство. Правда оно задерживаться не стало. Судя по скорости передвижения, мужику не терпелось в туалет.

– Вот так и живем, – сказала секретарша. Похоже она прекрасно видела о чем я подумал. – Со здоровьем у тебя порядок, опыт работы реальный, а не бумажный. Пойдешь в Главное следственное управление. Вот адрес. На проходной скажешь фамилию. Они назовут кабинет. В принципе я договорилась пристроить к нормальной работе. Не против?

– Я за! – уже ничему не удивляясь, соглашаюсь. – Пол года скучать за столом...

– Твой банк здесь отделения не имеет.

Действительно досье читала внимательно. Целиком или выдержки? Не верю, что все мои подвиги отразили. Тем более досье ведь и советским показали. Будто отвечая на мои мысли, она моментально опровергла умозаключение:

– Есть несколько частных советских банков, но нет иностранных, и всех юридических и физических лиц обслуживают в государственном. Откроешь счет в Сбербанке. Прямо сегодня. Туда будут переводить местную зарплату и снимать за страховку, аренду квартиру и прочее. Прямо на счет и со счета. Никаких чеков. В конвертике наличку не дадут. Это госучреждение. Если потребуется в Сбербанке можно сделать все перечисления. Домой, отсюда. Работать с программами накопления, акциями.

Я невольно хихикнул, представляя полицейских играющих на бирже. Миллионы так и мелькают. Нет, в теории все бывает. Видеть не приходилось.

– Ну это там объяснят. Просто покажи паспорт и визу.

Открыла ящик, извлекла отсюда простенький с виду мобильник, зарядное устройство и защитный пластмассовый чехол. Попутно добавила очередную бумагу.

– Подписать здесь и здесь, – показала.

Я послушно исполнил указание, вычленив из множества слов стоимость. 17 долларов. Интересные у них цены. Хотя конечно без наворотов. Заглянул в спецификацию. Микропроцессор (название ничего не говорит, тактовая частота в мегагерцах (тем более), литий-полимерный аккумулятор (смутно вспоминается долгоиграющий), разъем для подключения карт памяти, также 8 мегабайт оперативной памяти, фотоаппарат, четырехдиапазонный GSM, слотом для SIM-карт и двухцветный OLED-дисплей.

– Свой не используй, – продолжали поступать указания. – Слишком дорого. Аппарат продавался без контракта и «привязки» к оператору связи. Я подключила к нашей внутренней программе. Официально ты прикомандированный, вот и пользуйся. За двадцатку в долларах покрывает всё – от воровства до «поломался» или «уронил в унитаз». Сколько

то там сотен единиц разговора бесплатно. Фактически будешь говорить целый день с утра до вечера, в конце месяца получишь счет на сущую мелочь. Но при условии разговоров в Москве и области. За границу с него звонить не рекомендуется. В республики дороже.

– Почему так мало?

– Оптовый договор. Сразу несколько федеральных организаций впрок номера приобрели. Да и не так уж дешево по здешним понятиям. Сходи, купи переходник обязательно. Здесь напряжение 220 и любая американская электротехника мгновенно сгорит.

– Это я в курсе.

– Ну что еще... Вот информация по американскому культурному центру.

Еще одна брошюра.

– Станет скучно – заходи. Встречи, вечеринки, ресторан, знакомства.

– Студенты? – спросил я, невольно поморщившись. Поздновато в моем возрасте на вечеринки с детьми ходить.

– Не без этого, но у них свои тусовки. Кто из иностранцев постоянно живет в Союзе, давно превратили центр в место встреч. Да и советом помогут. Ну вроде на первый раз все. Будут вопросы – обращайся. По серьезным.

Не слишком надоедай, закончил мысленно. Пока что мне мягко указывали на дверь. И то, давно сижу и мешаю ногти полировать.

Я вздохнул без особого огорчения и, не спрашивая разрешения, зацепил телефон на столе. Извлек из кармана визитку и посмотрел что там собственно написано. Екатерина Дангеева. Что такое Дангей без понятия. По аналогии с Ивановым имя предка. Где такие водятся? Петров, Василиев, Янов, Сулико и разных Махмудов знаю. Такое имя в первый раз слышу. Ответила она практически сразу.

– Я тот самый шпион, – говорю, дождавшись «Алле», – что двадцать минут назад вылез на улице Бахранова. Ты как свободна? Ага. Прямо сейчас. Тогда подъезжай назад. Буду ждать у входа. Займемся делами. Ну как какими, магазины, банк, квартира, обед. Поехали кататься, красotka!

Глава 4. Полицейский участок. Два года назад

Что-то со страшным грохотом упало за поворотом и я с интересом заглянул посмотреть. На полу валялась огромная туша тролля. Рядом с гордым видом торчал Родригес, с непередаваемо довольным выражением мордочки. Повергая наземь очередного громилу, он испытывал наслаждение сродни сексуальному. А чем, дубинкой, электрошокером или увесистым сроком ему всегда было не важно. Мужик давно и серьезно страдал комплексом низкого роста. В принципе безобидный заскок, пока работе не мешает.

– Этот гад назвал меня паршивым вонючим гоблином! – с неподражаемым возмущением сообщил мне Альберт.

– Ты предпочитаешь именоваться monkey?¹⁷ – искреннее удивляюсь.

– Я предпочитаю не слышать ругательств по расовому признаку! – гордо ответил вспыльчивый гoblin. Будто раньше не приходилось выслушивать оскорбления и глотать. Хотя я его прекрасно понимаю. Сколько ж можно терпеть? На публике все-таки не стоит показывать реакцию, а здесь свидетелей нет. Я не в счет. У меня с первого дня службы в полиции выборочная слепота и глухота.

– Каждый человек имеет право высказывать своё мнение – это гарантировано Конституцией, и за это арестовывать и бить нельзя.

– Прилюдно высказанные непристойные слова, сказанные отдельно или в совокупности с вульгарными жестами или просто вульгарные жесты в общественном месте которые приводят к нарушению гражданского спокойствия, могут служить причиной для ареста, – тут же отреагировал он.

Естественно Родригес не оправдывался. В данном случае мы занимались выяснением, кто лучше помнит правила. Я тоже не люблю показанный палец и помой изо рта в свой адрес. И никто не любит. Но по закону, если в словах или жестах нет реальных угроз, они защищены первой поправкой (свобода слова). Так что люди нам могут показывать пальцы, называть, как им вздумается. А вот обратный вариант чреват серьезными последствиями.

Мы люди в форме (даже если в штатском, но в рабочее время) и на службе должны вести себя исключительно корректно. Поэтому и случается вот такое – без свидетелей и желательно следов. Обычно люди очень хорошо усваивают урок и лишний раз рот после этого не раскрывают.

– Не-а, – заверяю, – за неимением общественности оскорбившейся нельзя применять. – Эллисон, что ли? – глядя на знакомые изумительные ковбойские сапоги, сделанные по специальному заказу, спрашиваю. – Кому на этот раз набил морду?

– Сегодня он намотал себе на полный срок. Оппонента увезли в больницу. Уж год отсидки я ему обеспечу. Надоел.

– А тащить его в кабинет кто будет?

– Ты, – с надеждой воскликнул Родригес. – Ты мне друг – Билл?

– Безусловно, – соглашаюсь, – но где-то через час. Опаздываю на встречу с крысиной ротой, – я постучал по часам и поспешно устремился на лестницу, переступая через тело. Ему и так больше некуда расти.

Время поджимало, да и не нанимался я таскать троллей. Пусть Альберт старается, в другой раз лишний повод задуматься, где находится правильное место вырубать арестованного.

Поднялся этажом выше, поздоровавшись с несколькими встречными, торжественно раскланялся с давно и хорошо знакомым адвокатом от профсоюза Калвертом. Мы пожали

¹⁷ Обезьяна.

друг другу руки и я благовоспитанно постучал в дверь с табличкой IAB.¹⁸ Нет на свете работника полиции не побывавшего в этом отделе в качестве подозреваемого или свидетеля несколько раз за свою карьеру. Я так регулярно посещаю парочку раз в год, просто не все попадает в газеты.

Сегодня я имел дело с сержантом Пырчихом. Кто только не встречается в нашей благословенной стране! Язык сломаешь. Причем объяснить, что означает его фамилия он так и не смог. Предки приехали в США лет сто назад, но откуда он не в курсе. Нечто восточноевропейское. Мы с ним давно и хорошо знакомы. Нормальный мужик и не цепляется по пустякам.

Есть в отделе одна препротивнейшая дамочка, делающая старательно карьеру на костях работников, так с ней невозможно общаться. Ищет как бы выслужиться перед начальством. В прошлом месяце ездила по парковке управления и смотрела, просрочена ли регистрация и инспекция. Нашла у двоих и клеила не только штраф, но и срезала по ее докладной пару выходных дней. Дура. При первой возможности ей сделают гадость и никто ничего не увидит.

В принципе каждый полицейский стандартно начинает с земли. Но она уже через три месяца умудрилась перевестись в центральное управление. По сути и не ходила по улицам и не знает, как это в реальности происходит. Что такое применение оружия, да и что такое оружие тоже не понимает. С первого вопроса ясно. «Надо было ему стрелять в руку-ногу», ага. Ты попробуй, когда на тебя бросается обдолбанный тип с ножом. Не на стрельбище и нервы играют.

Объяснять? Так я ж не дурак в отличие от некоторых! Она стабильно любые подсказки принимает за личный выпад. Приходится делать уместные ситуации озабоченное лицо и говорить рублеными фразами, четко отвечая на вопросы. Как и в любом суде или расследовании, я обязан говорить правду. Касается это меня, напарника или перебегающего через магистраль наркомана. Забывать вещи, не заметить их – не запрещается никаким законом. Не видеть какие-то моменты случается со всеми. «С моей стороны рубашка у него была синего цвета».

А что? Нет гарантии, что сзади не белая или краской не заляпана. Я честен до наивности. Чем меньше болтаешь языком, тем меньше возможности сказать лишнее. А отказаться давать показания нельзя. Тут тебе не суд и право на молчание отсутствует. Адвокат рядом для того, чтобы ты не наговорил лишнего, и не завёл криминальную статью против самого себя. Профсоюз в данном случае за нас обычно горой.

Не понимает она простейшую вещь – когда человек выходит из внутренней безопасности и переводится в участок или другой отдел, то его история всем в новом месте будет известна. Или ей все равно. Такие люди тоже бывают. Им уважение подчиненных не требуется, на страх рассчитывают. Иногда это дает результат, но чаще нет. Всегда можно действуя по букве закона подставить начальника по самое горло. И ведь прямо напрашивается на наглядный пример – быть фэйри еще не означает своим.

Пырчих другое дело, даром чистый нормал. Зачастую чтобы получить повышение в звании и должности приходится ждать места годами. Нельзя ведь выкинуть кого потому что тебе хочется заниматься делом именно в данном месте. У нас с этим проще, не каждый выдерживает Фэйри-сити. Кто уезжает в гробу (раньше в основном огнестрелы, сейчас стало много больше инфарктов или суицидов), кто сбегает при первой возможности.

Зато парням вроде Родригеса в других городах рады не будут. Полицейская солидарность и общая каста никем не отменяется, но слишком многие и сейчас чувствуют себя в нашем присутствии неуютно. А бывает и откровенно боятся. Вот и приходят в наши четыре

¹⁸ Internal Affairs Bureau. Отдел внутренней безопасности.

участка в основном парни с соответствующим происхождением или штрафники. Хотя карьеристы тоже попадают. Трой Дарбен высоко поднялся в Сан-Франциско, но он скорее политическая фигура, чем нормальный шеф полиции.

Запись включена, пошел обычный набор. Сегодня (число), время (по часам на стене), меня зовут (в смысле допрашивающего), из безопасности, по поводу дела номер (отчетливо произносится), передо мной сидит сержант детектив первого класса (я) и адвокат (имя).

Привычно сообщил правила управления, а отнюдь не закон Миранды – я обязан отвечать на вопросы, не могу врать и имею право на защиту. Дальше я честно изложил вкратце все произошедшие и свои действия. Серия стандартных вопросов. Где находилась машина, где стрелки, в каком положении я был, что конкретно он делал. Видел ли раны, кровь. Подходил или нет. Что трогал и зачем.

Копии записей того дня в моей тетради активности? Я не въехал зачем, ничего нового там не обнаружится. Мы пока не в суде, чтобы вещдоки предъявлять и посмотрел на адвоката. Он согласно кивнул. Собственно стандартная процедура. Ведем записи каждый день и обязательно ручкой по белым страничкам.

Туда помещаются все звонки, на которые выезжал, все инциденты, и происшествия. Формы заполнения нет, инструкции точной также. Есть негласное правило: запиши туда всё, что может помочь тебе. Некоторые записывают только места, куда выезжали на вызов, и результат, некоторые записывают краткое содержание вызова.

Я всегда впишу, если с кем-то из граждан ругался. Времени занимает немного, зато отмазка в случае жалобы имеется железная. Запись может тебя спасти от увольнения или наоборот, помочь. Без неё любое дело, дошедшее в суд, может запросто развалиться. Ты ж через несколько месяцев и не вспомнишь о старом случае, а здесь все четко зафиксировано.

Всякий раз, когда я передаю дело прокурорам, я вкладываю копию того, что записано в тетради на день ареста и других прикрывать задницу стандартно учу.

Все, допрос окончен? Большое спасибо. Копия записи мне не требуется. Если вдруг проблемы всегда смогу получить официально, не правда ли? Вот и ладненько. За дверью прощаемся с адвокатом и смотрю на часы. Двадцать две минуты вся процедура. До меня наверняка здесь уже побывали оба патрульных и все подробно изложили.

Случай абсолютно чистый и никаких кое-что было не совсем так. За сегодняшний день получу полную оплату, но чем заняться и сам пока не знаю. Официального разрешения вернуться на работу пока нет. Идти в отдел просто так никакого желания. Подумал и отправился во двор.

На капоте моего несчастного форда расселся мой бывший наставник. Хуан Таматалксе, еще один тип с совершенно непроизносимой фамилией, но на этот раз с прекрасно известным мексиканским происхождением. Он ящер.

С оборотнями вообще проблема, специалисты продолжают упорно спорить о разнообразии типов, так и не придя к общему решению по поводу разные это виды или один и тот же. Вроде порода совпадает, но уж очень разница заметна.

Как известно, бывают два варианта оборотня. Скрытый и явный. Первый внешне мало чем отличается от человека, разве повышенной шерстистостью (кроме ящеров) и глазами (у ящеров в отличие от всех прочих зрачок вертикальный). Желтые и красные все-таки для нормальных людей нетипичны.

Многие успешно скрывают эти мелкие недостатки, бреясь и применяя контактные линзы или темные очки. Тем более и зрение у них в основном слабее в сравнении с человеком. Редко кто без очков обходится. Компенсация видимо за прочие качества. Хотя случается и обратное, когда бравируют желтыми глазами всем назло. Во всяком случае, во многих отношениях жизнь скрытых оборотней в человеческом окружении легче. Основная масса устроена и работают.

Совсем другое дело явные оборотни. К реальным прототипам они все имеют очень отдаленное отношение. Ни волки, ни лисы, ни кошки или ящеры не бегают на четырех ногах на луну не воют. Человекообразная фигура при всех причиндалах – две руки, две ноги и отсутствие хвоста.

Только вот с лицом у них проблема. На его месте дикая помесь человеческих и звериных черт. Недаром достаточно долго фэйри считали генетическим сбоем и атавизмом. На самом деле совсем не уродство. Коты и лисы смотрятся очень даже симпатично, да и волки скорее относятся к собакам. Гоблины гораздо резче отличаются, хотя и среди оборотней достаточно странный тип.

Ящер, в отличие от прочих, имеет вытянутую морду с острыми редкими зубами. Еще и покрытую ромбиками твердой чешуи и маленькими ямками. Они давали возможность замечательно видеть тепло. Первоначально сложно совместить две картинки – видимое глазами и дополнительным органом. Точно также как глазом определяется расстояние, так здесь ничуть не хуже. Да и попутно мог заметить вещи в карманах и закрытых сумках. Для него ночь не существовала. Он прекрасно видел и при свете, и в темноте.

Весил Таматалксе двести пятьдесят фунтов, не меньше, при росте почти с меня и выглядел квадратным. Но это когда не стоял прямо. В боку у него не хватает здорового куска мяса, отчего фигура неприятно перекошена. Не помог и бронежилет, наш рассчитан на остановку 9-мм пистолета. А тут полный набор: бронебойная полуоболочная с заостренным термоупрочненным сердечником. Desert Eagle¹⁹ с калибром 12,7 мм.

До Апокалипсиса забавная игрушка. Стрелять из такого слишком тяжело. Два килограмма веса и попробуй удержать при выстреле. Тролли могут. Им очень по душе пришлась модель. Сегодня существуют и более мощные. Покупатели имеются? Найдутся и разработчики с продавцами.

Челюсть у моего старого приятеля тоже вставная – второй выстрел. Это не так заметно. И раньше красавиц не был и сейчас морда задумчивой ящерицы. Сильно подозреваю, что кроме меня его мимику не разбирают и родственники. По рожам ящеров ничего не поймешь и в нормальном состоянии.

С остальными явными оборотнями проще. Гнев, покорность, веселье, настороженность, угроза, спокойствие и страх при общении легко определяются. Этому даже специально учат, особенно в Академии.

Ему серьезно повезло. На третьем выстреле пистолет заклинило и тот тип добывать не стал. Уехал. А оборотни живучие, даже больше всех остальных фэйри. Конечно ноги-руки не отрастают и через минуту никто не вскакивает с бодрым видом, но при всех прочих равных показателях выздоравливают в три раза чаще обычных людей, а обычными болезнями если и страдают, так в легкой форме. Конечно это все индивидуально, всякое случается, но польза от превращения реальная.

В патруль Хуан больше не ходит. В отделе видеонаблюдения сидит еще с тех времен. Это дело все больше разрастается. Если раньше камеры стояли только в дорогих магазинах, сейчас понатыканы везде. Страховые компании прямо требуют. Конечно в мелких магазинчиках и версии дешевые. А кроме того используют специально установленные на оживленных перекрестках и в любом общественном здании или собственности вроде парка. Иногда они достаточно полезны для выяснения кто присутствовал на месте преступления или находился рядом.

Еще есть такая забавная штука Sky View.²⁰ Машина с будкой и специальным подъемником. Зависает на высоте и заглядывает любопытным объективом на несколько кварталов

¹⁹ Пустынный орел.

²⁰ Sky – небо, небеса, view – кругозор.

и через крыши. Там парочка телекамер, которыми управляет полицейский, сидящий внутри. Будка оборудована кондиционером и печкой.

Машина мобильная и её можно перевезти в любой момент. Их ставят в районах где ждут каких-то проблем или просто участились криминальные случаи. Обычно для сбивания страстей одного вида хватает, но поблизости всегда болтается патрульная машина. Стоит засечь непотребство и через десять секунд подмога прибывает.

Это уж не говоря про БПЛ,²¹ которые используют для наблюдения по просьбе. С них можно контролировать местность и подсказывать куда мчаться ловить преступника. От небольшой машинки, с земли невидимой и летающей почти без шума, спрятаться при умелом операторе очень проблематично.

Вот только мало их. Городской бюджет не резиновый, но и за имеющиеся спасибо большое. Полезная вещь. Хоть в окно тихонько заглянуть, хоть машину отследить. А люди вроде Хуана, которым подсказывать, что требуется не нужно, нарасхват. Он процедуру и законы не хуже патрульных помнит. Если не лучше.

Сразу по ранению получил три четверти,²² но дома зевать и пить от скуки не стал. Официально считается наемным работником. Оружие и «Щит²³» ему не положены, но для всех свой. Насколько мне известно, после происшествия стал гораздо спокойнее относиться к жизни и весь латиноамериканский задор горячего парня куда-то исчез. Подобные происшествия нешуточно заставляют задуматься о бренности существования. Такой весь из себя стал философ. Книжки принялся умные почитать. Раньше в основном комиксами перебивался.

Мы тогда уже вместе не работали, я бегал с КБР,²⁴ но его обидчика вычислил. Шеф полиции в те времена поставил задачу навечно отучить поднимать руку на человека в форме. И мы его с энтузиазмом поддержали. И практически научили. Случаев таких в отличии от давних времен единицы. Есть закон, а есть закон полиции «Фэйри-Сити». И не одни банды умеют мстить. В нем потом насчитали ровно пятнадцать дырок. Больше в обойме моего табельного «Глока» патронов не имелось.

Мне просто повезло, что вышел на того ублюдка первым. Рыли землю и трясли всякую шуштуру все. Ну а потом при попытке сопротивления он скоростно скончался. Причем хватался за пистолет реально, но я и не собирался его арестовывать, а он это прекрасно знал. Доставь его в суд, раз раненый не скончался, дадут по максимуму лет сорок, корми его, пои, лечи, выслушивай прошения о помиловании, а на старости лет еще и пособие выдавай, чтобы не сдох от голода. А так всем хорошо. За лишний выстрел никто спрашивать не станет. Какая уже разница, если весь продырявленный. Даже нашему вечно рыдающему городскому бюджету хорошо – тратиться не надо.

Хуан это помнит. Мы никогда эту тему не поднимали, но он сделал бы для меня тоже.

– Все мои пять чувств говорят: не спроста поджидаешь!

– У человека не пять, а девять, – брюзгливо заявил Хуан. – А про тебя вообще не знаю.

– Не понял? – честно удивляюсь, пропуская гнусные намеки мимо ушей. – Зрение, слух, вкус, обоняние и осязание. Допустим равновесие – шесть. Откуда остальные?

– Термоцепция, – заявил сильно умный оборотень не запинаясь, – это чувство тепла (или его отсутствия) на нашей коже. Существует еще проприоцепция – или «осознание

²¹ Беспилотные летательные аппараты.

²² Если из-за травмы на работе полицейский не может вернуться, он получает пенсию равную трем четверти зарплаты последних лет.

²³ Полицейский значок с индивидуальным номером. Иногда демонстрируя его держат перед собой – отсюда и название ироничное.

²⁴ MRT Mobile Response Team. Команда Быстрого Реагирования.

тела». Это понимание того, где находятся части нашего тела, даже мы не чувствуем и не видим их.

– Это как с проверкой водителя на алкоголь? Достаньте пальцем до носа?

– Что-то вроде. С закрытыми глазами все равно будешь знать, где находится ступня по отношению к остальным частям тела, даже задрав ногу вверх. И ноцицепция – восприятие боли кожей, суставами и органами тела.

– Я тоже умный, – обрадовано сообщаю, – в мозгу ее нет. Головные боли исходят не изнутри этих самых... э... извилин. Там нервы отсутствуют.

– Умные обычно еще знают границы юридических полномочий и не лезут через голову прямого начальника выше.

– Вот тогда я бы точно влетел! – не удивляясь намеку, отрезал.

– А пойти к капитану?

– Откуда я знал, что он не замазан?

– Уильям Мак-Кинли, – сказал грозно бывший сержант, подчеркивая недовольство, – в твоём отнюдь не детском возрасте надо соображать, с кем можно говорить, а с кем нет!

В принципе он прав, но не в данном случае. Если половина начальства администрации района крышевала банду и в этом участвовали прокурор с двумя судьями, где гарантии для остальных? Поставить наблюдение за вышестоящими не в моей власти. Позвонит судья хорошему знакомому и горели все мои наводки. Проще заложить всю компанию, тем более есть кому. А славы мне не надо, не люблю свою фамилию в газетах – это вечно кончается неприятностями. Тем более славы сдающего своих.

Считается, что в каждом отделении и участке есть свои «крысы» которые докладывают в ИАВ о возможных крупных правонарушениях или внутренних проблемах. Я к ним не отношусь. Навел на чиновников федералов, а дальше не мои дела. Кто у нас действительно умный, все прекрасно понял. Таматалкс сообразил, хотя имя мое в суде не произносили ни разу. Просто несложно проследить при желании цепочку, откуда ниточку разматывать начали.

– Я собственно тебя не воспитывать заявился, взрослый уже мальчик, полтора десятка лет служишь. Шевеления вокруг тебя какие-то непонятные.

– А конкретнее?

– Не могу объяснить. Это скорее интуиция, чем четкое впечатление. Никто за тобой во всяком случае из полиции не следит – это гарантия. Не спускали таких приказов. А вот запросы иногда вижу странные и люди подозрительные иногда рядом трутся. Ты там ничего не мутишь опять?

– Честное слово – нет. Я детектив из отдела по борьбе с уличной преступностью и все.

– Слышали мы про твою борьбу, – пробурчал Хуан, опуская ноги на землю. – А инструкцию до сих пор выполняешь, – с ехидной ухмылкой сказал, показывая на колеса.

Ну да, сам того не замечая – передние колеса машинально выворачиваются. Теоретически нам все еще в Академии объяснили – если кто въедет в стоящий автомобиль сзади не произойдет цепного столкновения. Делать это положено в обязательном порядке, но лично я навечно усвоил, когда Хуан мне продемонстрировал раздавленного между двумя машинами.

Заснувший за рулем грузовика и расплющивший ни в чем не повинного парня даже не преступник. Случается. Слишком долго на работе. Некоторые вещи лучше всего усваиваются не в результате зубрежки или штрафов, а когда нюхаешь кровь и видишь искореженные тела. Таких вроде бы простых, но очень наглядных уроков он ненавязчиво мне преподал достаточно много. Кое-какие из них точно пригодились в жизни.

Глава 5. Общежитие милиция. Наши дни

Проснулся я от топота бизонов. Или мамонтов. В России бизоны не водятся, а вот мохнатые слоны должны встречаться. Другие объяснения в голову не приходили. Правда если не махать ушами, а слегка прислушаться, можно различить хлопанье подошв, звяканье железа и шуршание одежды.

Больше всего это напоминало возвращение с тренировок в армии, когда сразу толпа вваливается в жилое помещение. Тем более и изредка доносились мужские возгласы. В основном нецензурные. Стало интересно. Я все-таки не в казарме расположился.

За окнами было еще темно, но я ощущал себя бодрым и энергичным. Выспался. Биологические часы из-за разницы во времени явно дали сбой. Вчера ходил и постоянно зевал. Сейчас ночью поднялся. И дело не в одном шуме. Ладно – это ерунда. Два или три дня и все в лучшем виде восстановится. Не в первый раз отправляюсь в дальние края. Правда раньше был много моложе и от меня не требовалось бегать по самым разным учреждениям до наступления вечера.

В составе подразделения ставят на довольствие и этим занимаются совсем другие люди в противоположном конце Москвы. Мда. Оказывается имелась еще одна дополнительная причина не идти в офицеры. Меня за двух подчиненных вечно воспитывало вышестоящее начальство и таки воспитало. Стойкое отвращение к желанию быть командиром и отвечать за разных дураков.

Зато во мне жутко попутно развилась сообразительность. Умный человек всегда найдет на кого свалить трудности. Кто-то из великих писателей по этому поводу даже высказался, что только тогда на свете появится искусственный интеллект, когда он самостоятельно всучит свою работу кому другому. Это и есть доказательство наличия разума. У меня он точно имеется.

Тест на IQ²⁵ ерунда. Единого стандарта не существует. В них очень многое зависит от образования, благосостояния родителей и окружения и что особенно важно насколько хорошо ты знаешь язык. У эмигрантов из-за этого вечно сложности. Чем больше задач решешь, тем лучше, а им сложнее разобраться. Достаточно слова не понять и привет. А у себя дома тест был иной. Там свои умники разрабатывали, вот и выходит результат неправильный.

На самом деле тест показывает твой IQ по отношению к среднему показателю группы. Школьников, студентов, рабочих или программистов. Больше 100 – получается, ты «умнее» среднего представителя группы, меньше 100 – соответственно. И не надо обвинять во всяких глупостях, у меня при поступлении в полицейскую Академию оценка 130. А университетов не кончал.

Идея взять гида оказалась абсолютно правильной. Таксистка Екатерина оказалась то, что требовалось чужаку в огромном городе. Карта специально приобретенная в киоске здания оказалась откровенно надувательской. Часть улиц на ней были не обозначены, другие присутствовали и изгибались не в том направлении.

После тщательного изучения я обнаружил в исходных данных мелкие буквы и выяснил – она напечатана по старой, еще давних времен специально изданной Госполитиздатом для иностранных туристов. Музеи и Кремль присутствовали на своих местах, я специально проверил. Все остальное в расчете запутать пробравшихся неведомым способом внутрь СССР. Половина сознательное вранье, вторая перестраивалась и достраивалась. Еще и улицы переименовывали. Не все, исключительно мне необходимые.

²⁵ Коэффициент интеллекта (IQ – intelligence quotient).

Я практически уверен, что продавщица мне впарила данную изумительную вещь, не имеющую отношения к здешней жизни сознательно. Не так уж и много я провел времени, бегая по разным местам, но уже твердо усвоил одну вещь. Любого иностранца люди воспринимают в первую очередь как источник дохода. Каждый думает, что он от природы умнее американца, а значит сможет что-то с того стянуть. Причем у меня было стойкое ощущение присутствующей на лбу огромной мигающей надписи «американец-лох».

При моем появлении услужливость увеличивалась раза в три, а цены не меньше чем в пять раз. Обиднее всего, что пару раз бы обязательно попался, не води за собой Екатерину. Честное слово совсем не жалко денег за плату стоянки и набежавших за наши походы. На прощанье вручил ей солидные чаевые и пообещал рекомендовать знакомым. Вдруг кто еще из США вздумает прилететь посмотреть красоты.

Кстати попутно выяснил, что она калмычка. Есть, оказывается народ (в первый раз слышу), тысяч триста численностью. Половина проживает в родных степях на юге России, а вторая неплохо устроилась в основном в Москве.

В принципе чтобы заплутать в столице СССР требуется быть откровенным кретинном. Кроме центра, сохраняемого для потомков (так сказано в очередной брошюре). Вот там прямых улиц нет. В остальной градостроительной схеме очень четко соблюдена продольно-поперечная система, с севера на юг, с запада на восток, но плюс еще к этому есть кольца.

Колец сейчас пять, строится шестое. Начиная со второго, уже нет пересечения на одном уровне, там развязки и т. д. Пробки все равно имеются. Забастовщики что-то там умудрились перекрыть и по радио об этом сообщили невразумительными иносказаниями, но абсолютно прозрачно. Поэтому мотались мы все время непонятными закоулками, вылетая на скоростную кольцевую дорогу и быстренько с нее съезжая, пока не приехали в неведомую Котловку.

По зрелому размышлению и достаточно логичному совету советской гражданки Дангеевой мы сразу договорились все эти банки, магазины и страховки надо оформлять как можно ближе к будущему местожительству. Чисто по житейски удобнее. На мое счастье уже не требовалось в обязательном порядке идти в определенный час в главное здание соответствующей конторы, как лет десять назад. Все делалось быстро и вежливо прямо в районе.

Правда в государственном учреждении от американского паспорта все-таки польза проявилась. Приняли без очереди. Где отдельное окошко, а где и кабинет специально для несоветских граждан. Нас как-то очень любят и относятся отрицательно. Одновременно.

Бюджетные организации единственное место, где никто не попытался намекнуть на бакшиш, а клерк со смущенной улыбкой извинился, отказавшись пожать руку. Не дай Бог, кому со стороны придет в голову, я ему что-то сунул. Опасно. Еще и камеры кругом понатыканы в любом учреждении. Не верю, что можно постоянно за всеми смотреть. В КГБ был бы штат глядельщиков размером с пол страны. Но ведь никто не знает когда проверяют. Вот и стерегутся.

Мимоходом выяснил, что учителя с врачами ведут себя похожим образом. Есть даже специальное разъяснение на тему можно ли брать конфеты с цветами. Оказывается цветы можно. Нечто стоимостью свыше сотни рублей уголовная статья. И очень тяжелая.

Рваться проверять, что происходит в коридоре, не тянуло, да и глупо. В дверь не колотят, чего лезть. Тем не менее, спать не тянуло, наоборот сплошная бодрость духа. Слез с кровати и пошлепал умыться. В моем представлении советское общежитие мрачное здание вроде барака, с темными грязными коридорами и картонными стенами. Что-то такое я видел еще в Академии в кинофильме у молодого прогрессивного советского кинорежиссера. В нашем понимании прогрессивного. Это когда бичуют социальные язвы общества.

Жильцы бесконечно скандалили, дрались и уже на десятой минуте кого-то зарезали. Дальше я смотреть не стал. Заснул. Кино вещь хорошее, но попал я туда после долгой зубрежки. Там еще была молоденькая проститутка и парочка излишне накрашенных мужчин. Думаю на очередном кинофестивале награда обеспечена. Жюри обрывается. В реальной жизни они с такими не общаются и очень сострадают заочно.

Общежитие министерства внутренних дел больше напоминали приличный университетский кампус. Несколько кварталов четырехэтажных симпатичных корпусов явно не последних лет. Красный кирпич, снаружи очень недурно смотрятся. При необходимости все подходы перекрываются бетонными блоками и получается отдельный городок.

Внутри тоже неплохо. В моем доме все квартиры однокомнатные, но есть и другие варианты. Двух или трех для семей. По словам коменданта, вручившего ключ по предъявлению бумаги с печатью, в домах триста квартир и он бедолага с утра до вечера занят. Весь в трудах и заботах.

Видимо мой взгляд был достаточно скептичен, потому что он натурально взвился и принялся объяснять здешнюю систему в подробностях. Ничего особенного. У нас в кооперативе тоже держат на зарплате пару человек для устранения мелких поломок в квартире и общих помещениях. Подумаешь. Он-то убежден в своей огромной исключительности и важности. И там без него никак и здесь.

Я покивал сочувствующе и вроде бы случайно задал напрашивающийся вопрос. Числится в управлении снабжения МВД. Еще и звание со всеми положенными льготами – майор и пятеро подчиненных рангом пониже. Недурственно для обычного коменданта даже и трехсот квартир. У нас в участках тоже бывает машины ломаются или водопровод течет. Приглашаем из соответствующей компании. Полиция – это полиция. Хозяйственные дела на вольнонаемных или посторонних.

А квартира мне понравилась. Если в СССР такой стандарт для командировочных – желаю проживать здесь вечно. Нет, решительно пора забыть об антисоветских штампах, внушенных мне в детстве и армии. Или это они в последние годы так размахнулись? Ну если считать крайние лет двадцать. Над входом в подъезд дата выложена плиткой. Правда вот стреляйте меня, внутри перестраивали. Не может быть изначально подключение к современным системам. На крышах понатыканы спутниковые тарелки, а внутри розетки для подключения Интернета. Что любопытно видеокамера только на входе. Я уж ожидал на всех этажах и вплоть до туалета. Ничего подобного.

Жилой площади здесь как в моих трех комнатах в Фэйри-сити. Несколько встроенных шкафов для хранения вещей. Потолки высокие, окна широкие. Грязные, но это не самое ужасное. Система отопления и кондиционирования централизованная, с индивидуальной регулировкой температуры в каждой квартире. Кровать тоже стояла и не на железных пружинах, как я наивно ожидал, а вполне приличный раскладной диванчик.

Безусловно я не первый его осваиваю, однако сидеть и лежать удобно. Никаких ям и комков. Еще и выдвижной ящик для белья внизу. Правда оно было в наличии отсутствия. Тонкий намек от коменданта о возможности с его помощью приобрести задешево я проигнорировал, под аккомпанемент энергичного подмигивания Екатерины. Уже усвоил, лучше доверять одной проверенной, чем всем подряд.

У коменданта есть договор с определенными магазинами, дождавшись пока он разочарованный моей тупостью удалится, объяснила она. Это не взятка. Просто он направляет туда людей, а потом когда приходит, получает увесистую скидку. По мне это как раз попадает под статью уголовного кодекса, но я ж советских законов не знаю. Наверное нормально. Потом уточню. И думаю в обещанном ей хозяйственном повторится та же история. Только лично для Катерины. Мне жалко? Тьфу!

Плюс имелась приличных размеров кухня с уже присутствующим до моего вселения набором бытовой техники – газовой плитой, холодильником, посудомоечной машиной, кухонной плитой, стиральной и сушильной машиной. Это очень удачно. Жить мне здесь несколько месяцев, а хранить добро и стирать где-то надо. Еще был совмещенный с умывальником унитаз и отдельно душевая кабинка. Ванна конечно гораздо лучше, но я всю жизнь без нее обходился.

И за все я должен был платить какую-то ерунду по американским понятиям. 80 рублей не считая электричества и воды. Причем живи я в гостинице цены вполне сопоставимы с нашими. Снимать квартиру похожего уровня доходит до двух тысяч, по словам моей всезнающей таксистки. Это где-то 350 долларов. Гостиницу среднего уровня двадцатка в день. Воистину замечательно жить в СССР. При двух условиях. Государственный служащий и иностранец. Второму лучше получать зарплату за океаном в тамошней валюте.

А магазины вообще мне жутко понравились. Перед посещением я получил подробную инструкцию. Все продуктовые магазины в СССР делятся на три типа. Первый – это «магазинчики за углом» – такие маленькие забегаловки, в которых продается все подряд. Они обслуживают в основном жителей ближайших кварталов и американцу непременно всучат нечто с виду хорошее, но лежалое, а то и гнилое по тройной цене. Все равно больше не появится. Ну буквально мой приятель Питер Ли.

Второй тип – это современные гипермаркеты. Такие как «Волмарт» или «Кэрифор». Здесь вообще, как я убедился наглядно легко обнаружить любой известный бренд. Все мечтают сделать деньги на советских. Вот и крупнейшие сети супермаркетов из Европы и США присутствуют. Десятки тысяч квадратных метров торговых площадей. Прохладный воздух. Идеально чистые полы. Новенькое торговое оборудование. Ломящиеся от продуктов стеллажи. Огромный ассортимент.

В таких магазинах иностранец может приобрести свои привычные блюда и продукты местной кухни в любом ассортименте. Еще и продавцы помогут выбору на родном языке. Одна проблема – жутко дорого. Туда ходят богатые, норвящие показать богатство и иностранцы, не разбирающиеся в окружающей действительности.

Потому что есть третий тип супермаркетов. Нечто среднее между двумя остальными. Это довольно крупные магазины с довольно большим ассортиментом. Но фишка в том, что они заточены под советских граждан. Почти все в них истинно советское и уж этикетки не на русском вы не найдете! Как и менеджмента с факультетом иностранных языков. Люди чаще всего доброжелательно попытаются помочь при приобретении, но если ты не способен прилично объяснить на государственном языке что именно ищешь, тебя ждут большие проблемы.

Но цены! Мечта! За сто рублей человек может купить столько же товаров, сколько на территории США за сто долларов. (Причем, как правило, тех же самых товаров, сделанных в том же СССР). Другими словами, по паритету покупательной способности один рубль стоит не пятнадцать центов, как следует из его курсовой стоимости на финансовых рынках, а равен целому доллару, а то и превосходит его.

Единственная вещь оказавшаяся дороже – это мой любимый «Абсолют». Ну здесь, хвала всем богам приличной водки и без него хватает. Вот электроника мало бы чем отличалась по стоимости, если бы не жуткие скидки. Экономика СССР в огромной степени завязана благодаря предыдущему Генсеку на экспорт. С кризисом на западе начались проблемы и внутри страны. Если заказов нет, отдавать кредит и платить работникам неоткуда.

Зато кроме пятидесяти миллионов с лишним жителей села не имеющих возможности приобретать телевизоры, машины и прочие сотовые телефоны на юге у СССР имеется еще полуторамиллиардный голодный Китай, Северная Корея, Вьетнам. Они только лет десять назад получили полноценный доступ к коммунистическому договору о Совете Экономиче-

ской Взаимопомощи. Китай так и вовсе до сих пор в загоне. Конкурент Союзу без надобности.

Происходящее давно и страстно полощут во всех западных СМИ. Кто видит ужасную угрозу, кто напротив обнаруживает положительное сближение. Мы зависим друг от друга и повязаны достаточно крепко. Причем США даже меньше. Чем ужасным Советам могут пригрозить американцам? Отказом поставлять носки, игрушки и почую дребедень?

Ну, будем вынуждены ходить без носков некоторое время. И без трусов, заметим, тоже, поскольку стирать и то, и другое уже разучились (дешевле купить новые). Пока не завезут с какой Индии. Это произойдет достаточно быстро. Строит освободиться рынку и желающие залезть туда вмиг обнаружатся. Еще и Китай может расстараться, в обход делового партнера. Не любят они быть младшим братом еще со времен Мао.

А что иногда руководители становятся в позу и принимаются учить соседа, а тот отвечает гневной отповедью – нормально. Вон Франция до сих пор любыми путями норовит изобразить самостоятельную политику. Мне ли не знать. И что с того? Мир скукожился, нравится нам это или нет. Мы стали ближе и гораздо более связанные.

Что в свою Азиатскую сферу интересов они не пускают других, действуя через тамошние правительства, давно известно. Но после смерти Мао еще и умудрились подмять под себя Китай экономически и теперь этим всю пользуются. На советских заводах, фабриках и стройках пашут не только местные. Не меньше и китайцев с вьетнамцами.

Сейчас пошла тенденция переносить многие производства туда. Сразу получается удачное решение. И возможность нажать и бесконечный резервуар рабочей силы на месте. Там-то не побунтуешь. Страны намного более закрытые. Только теперь надо внимательно следить, что предлагают в магазине.

Еще лет пять назад надпись «Made in the USSR» гарантировала качество. Современное советское производство – это высокотехнологичные процессы и сверхточные механизмы. Использование современной техники, обладающей высокой производительностью, позволяет промышленности СССР выпускать огромные объемы продукции и поддерживать невероятный ассортимент.

Сейчас уже нет. Китайское и вьетнамское производство массово и при этом паршиво. Не хватает квалификации, требуется наладить технологические цепочки. От моего русского языка оказалась огромная польза. Я теперь дома выступаю нередко в качестве эксперта. Глянешь на инструкцию и сразу видно – этикетка правильная, а делали в какой Азии.

Жульничают почти открыто. Совместное якобы предприятие и дочка советской известной фирмы. Может и так. Текстиль, сборочные производства из СССР выносятся как раньше с западных стран в Союз перемещали в погоне за выгодой. Но это ведь не их вина. Есть такая специализация в торговле – искать и сбывать товар качеством похуже и ценой подороже. Многие берут, а потом жалуются. Ты не жадничай и хватай дешево знакомый бренд, тем более у него буквы на этикетке вроде бы случайно попутаны. На самом деле чтобы не подали в суд. Подделка.

Собственно ничего оригинального. В 70-е было в основном «made in Taiwan», «made in Hong Kong», «made in Korea». Реально просто очередное перераспределение: доля дешевых тряпок и товара из Азии по отношению к общему потреблению в Штатах мало изменилась. Сначала стало «Made in the USSR», а со временем, скорее всего, открыто появится «made in China». На экспорт всегда качество с годами растет и при этом попутно цена.

Но это у нас – в США. В Западной Европе отнюдь не так: Испания, Италия до сих пор тряпки, обувь, пиджаки, кожаные изделия, электронику делают. Главное поле битвы сейчас – это европейская экономика, где до сих пор существуют все эти отрасли. Советскому блоку долго ставили барьеры, но сейчас медленно просачивание на местные рынки в связи с мировым кризисом сменилось энергичным распахиванием локтями.

Плотину прорвало и всерьез. 10 лет назад в Западную Европу шла пятая часть советского экспорта, тогда как Штаты – треть. Сейчас эти цифры изменились: Штаты – пятая, Европа – чуть ли не половину импорта получает из СЭВ, читай советские товары. Они кругом нынче отсюда. В Болгарии, Польше, Чехословакии, Китае и так далее. Руководство русское, пятьдесят один процент капитала минимум тоже.

И все это благодаря сознательно удерживаемым СССР низким внутренним ценам на энергоносители – бензин, мазут и электричество. Понятно, что они входят в стоимость любого товара и делают его производство дешевым, а советский рубль, соответственно, невероятно сильным, имея в виду его покупательную способность. При этом сознательно тормозили повышение цен внутри страны, добиваясь дешевизны и очень жестко контролировали валютные сделки.

Управляя своей экономической организацией СЭВ, коммунисты создали свой собственный общий рынок до его появления на Западе и выступают единым фронтом. Фактически это Единая Рублевая Зона и внутри нее именно рубль основная денежная единица. Пока СССР идет в данную сторону всем неплохо. Вместо холодной войны теплые экономические объятия.

Никто из их сателлитов давно уже не рвется удрать от правления из Москвы. Во внутренние дела московские партийцы практически не вмешиваются, зато держат на нефтяной игле и скупили наиболее важные отрасли. Двойная удавка под особо приятным соусом. Никакой колючей проволоки на границе. Можешь уезжать, если очень чешется. Там сильно «заждались».

По данным экспертов ООН, сегодня из каждых десяти товаров, продаваемых в мире, семь произведено на территории СЭВ. Причем, речь идет не только об одежде, обуви и детских игрушках. И уже не только о сложной бытовой технике – телевизорах, стиральных машинах и домашних компьютерах.

СССР экспортирует самолеты, грузовики и автомобили, прицепы, автобусы, станки и оборудование, сталь, обувь, нефть и прочее. Запускает коммерческие спутники по чужим заказам и даже возит туристов на орбиту. Советский блок совместно производит больше, чем Штаты и Евросоюз вместе взятые, например, цемента и стали, в том числе легированной, электромоторов, строительных кранов, металлорежущих станков с программным управлением и поточных сборочных линий. И все это дешевле.

В результате весь мир страдает от кризиса, а советская экономика растет прямо на глазах. Рынок Китая бездонен, хотя и беден, но и свои граждане повысить уровень благосостояния не прочь. К примеру мобильники практически у каждого по статистике, включая самые отделенные дыры, чего и представить себе раньше нельзя было.

Кризис толкает на определенные действия: цены на множество товаров ухнули вниз. Значит надо сменить направление экспорта. Теперь и в Азии появились покупатели. Вполне сегодня можно приобрести на внутреннем рынке советского производства автомобиль объемом двигателя 1,4 литра всего за \$7500. А телевизоры за половину изначальной цены. Хватай и тащи.

Мне правда особо не требовалось. Но это я такой без алчности в душе. А четверть миллиона автомобилей в СССР третий год подряд раскупают. Он раньше занимал третье место в мире по производству, но все почти шло на экспорт. Теперь положение изменилось. Есть где кататься. В СССР строили в последние годы по 5–6 тысяч километров автобанов ежегодно, и теперь обладает второй по величине дорожной сетью в мире после США.

Как порадовала меня Екатерина, стаж половины водителей на улицах Москвы не превышает пяти лет. В провинции и республиках неумелых и много о себе возомнивших еще больше. Они по моим наблюдениям в принципе вроде как законопослушны, и на красный свет не пересекают с молодецким присвистом.

Зато очень не любят уступать дорогу, понятие «главная» отсутствует и да и пропускать пешеходов станут лишь при виде милиционера. Чуть не по ногам едут, а те будто нарочно норовят влезть под колеса. Четкое ощущение, что москвичи вообще не смотрят по сторонам. Водитель просто обязан вертеть головой во все стороны, на манер летчика-истребителя в бою. Это уже не говоря о выпивших. Их не останавливают даже жуткие по моим понятиям (не по здешним ценам) штрафы.

Так что я пока обойдусь без собственной машины. Покупать на пол года? Себе дороже. Хотя таксистка меня уверяла в крайней необходимости наличия собственного транспорта. При этом она почти открыто предлагала помощь в приобретении и при отъезде клятвенно обещала свести с желающим приобрести за наличные. Вот почему у меня чувство, что это очередная русская разводка для иностранца?

* * *

Наскоро сжевав остатки вчерашнего ужина, осмотрел себя еще раз и двинулся на выход. Добираться сегодня предстояло самостоятельно, следовательно лучше выйти заранее. Опаздывать в первый день неприлично, пусть и никто тебя не ждет с нетерпением. Да и в городе могут быть проблемы. Язык он конечно доведет, да вот неизвестно куда. Странная манера показывать в противоположном направлении или смущено улыбаясь заявлять: «Я не местный», будто я его о регистрации спрашиваю, уже не удивляла. Блажен, кто ничего хорошего не ждёт, ибо он не будет разочарован.

Сначала я услышал негромкие голоса и даже задержался на пару секунд послушать. Звучало это приблизительно так. Авторитетно: «Согласно инструкции номер, параграф пункт – понятно?» Уныло: «Так точно».

Я, еще не видя лиц, четко знал, подчиненный проштрафился и мудрый начальник поучает, как правильно отвечать на вопросы, когда дойдет до разборки с отделом внутренней безопасности или как он в СССР правильно называется. Сам неоднократно проходил через это дело в обеих ипостасях.

Толкнул дверь на улицу и обнаружил на крыльце троих в форме милиции. Моложавый полковник (звездочки у них как в армии, не спутаешь) с нажимом сказал:

– Запомнил?

– Так точно, – уныло проблеял худой и страшно рыжий капитан. Вид у него был будто буквально минуту назад макали головой в мусорный ящик. Не в смысле грязный, а взломаченный и искренне недоумевающий, что собственно происходит.

Зато третий экземпляр был изумительным типом. Он повернулся всем телом, крайне недовольный появлением постороннего и уставился на меня с откровенной злобой. Таких устрашающих рож я давненько не видел. Даже в тюрьме обычно смотрятся приятнее.

«Черты лица, вырубленные топором», как обожают красиво изъясняться писатели, не имели к этому отношения. И дело даже не в звериных чертах оборотня. Его еще при рождении долго дубасили кирпичом, старательно делая из черепа нечто угловато-квадратное. Нос, скорее всего, свернули уже позже. Правда сопля там не висела и в полевой лазарет я бежать не стал. Без понятия, где он находится, хотя вроде при общежитиях имеется ведомственная поликлиника.

– Ты, – зарычал он хуже тигра. – Кто такой?

Я честно признался, назвавшись.

– Ах ты шпионская морда! – вскричал он обрадовано. Дальше пошла сплошная нецензурщина.

– И здесь козлы, – демонстративно пожимая плечами, подумал вслух. Капитан аж с лица спал и двинулся в мою сторону.

Дождаться дальнейшего я не стал. Агрессией от переросшего нормальные размеры волка так и несло. Крутой парень в полной красе и слов не понимает. Причем оборотень такого размера наверняка опасен. Быстр, ловок и эмблема на рукаве с бизоном. Причем американское травоядное я уж не знаю, но сто процентов очередной специализированный милицкий спецназ. Значит опасен вдвойне.

Я ударил сразу, не размениваясь на уговоры. В руках ничего не имелось и вышло удачно. Лево́й наметил по глазам, пугая. Ну такого бугая застрашать так просто не удастся, да и учили его. Отшатнулся. Что и требовалось. Правой в солнечное сплетение. Когда он стал падать, я сдвинулся, готовый к атаке со стороны его приятелей. От него неприятности в ближайшее время не предвидятся.

Бил я всерьез. Обычный человек мог и помереть на месте. Рефлекторная остановка дыхания гарантирована. В армии нас не учили всяким кун-фу. Считалось что если ты солдат, то твое дело стрелять, а не махаться врукопашную. Тем не менее полтора десятка поставленных на автомате ударов, приводящих тяжким увечьем и смерти нам вбили на совесть. А объяснять простейшую вещь – бей первым и сразу в расчете свалить, мне не требовалось с детства. В наших каменных джунглях иначе нельзя.

– Сема, ты как? – спросил полковник. Он даже не шевельнулся. Вот рыжий растерялся, а этот будто в цирке смотрел на представление. Холодный анализ и никакого гнева. Опасный мужик.

– Хрр, брр, – ответил скрючившейся капитан. Дышать ему было еще тяжело и он с трудом пропихивал воздух в легкие.

– Я ж говорил тебе неоднократно, прежде чем кого-то бить, посмотри на него внимательно. И потом он чисто случайно попал, откуда новенькому знать, что у тебя фамилия Козлов?

До меня дошло, чего он полез драться. Действительно удачно угодил. Нашел причину обижаться. Смени фамилию, если что не устраивает. Я точно знаю в СССР – можно. Разрешается.

– Ты не человек, – уверенно сказал полковник уже мне. – Сему с одного удара выбить не каждому дано.

– Нам морпехам, – с тупой мордой отвечаю, – раз плюнуть. Я таких на завтрак регулярно кушаю.

– Иран?

– А еще Курдистан и Афганистан. И Фэйри-Сити. Хуже любых войн. На войне сразу видно кто враг. А у нас адвокаты и прокуроры с общественностью.

– А! Так это ты у нас на стажировку прибыл. Совсем из головы вылетело. Мы еще спорили, что за чудо подкинут и куда девать.

– В ОМОН не пойду, – выразительно глядя на нашивки по-прежнему стоящего на коленях оборотня, отказался.

Это по-нашему Команда Быстрого Реагирования и не сдалось мне в сорок лет доказывать, что я не хуже. Еще и после такого знакомства устроят проверки. Нема дурных служить в подразделении, где командиры себя в рамках держать не умеют. Это пусть обыватели думают вся работа ворваться и избить. Мозги у старшего обязаны присутствовать. Это я вслух произносить не стал и так ясно.

– Не честно было, – осторожно распрямляясь, заявил Сема Козлов. – Я не ожидал.

Он больше не жаждал расправы. И не потому что боялся, такие типы ничем не пробиваются. Зато они обычно уважают честно дающих отпор. Трудность в том, что таких на свете немного. Стену кулаком мало кто способен проломить. Значит и уважать остальных не за что.

– Ага, – говорю, – надо было слегка потолкаться с криками: «А ты кто такой?». Еще шапки на землю с размахом кидать.

– Свободен Юрченко, – приказал полковник рыжему, посмотрев на меня странным взглядом. Тот, не переспрашивая, ушел. И запах у него встревоженного. Положительно я угадал. Что-то парень накосячил. Но свои не осуждают, даже прикрывают.

– Семен, – протягивая мне огромную лапу, провозгласил оборотень.

– Билл, – повторно представился я. Вряд ли он запомнил, как меня зовут.

– Нет, а давай нормально стыкнемся, – ему очень хотелось дать мне по шее, но уже не всерьез, а для самоутверждения. – У нас и спортзал имеется. Ты ж здесь поселился?

– Может быть, если время найдется, – сказал я вежливо-дипломатично.

Второй раз так удачно может и не выйти, а ловить пинки я не особо люблю. С другой стороны форму держать надо? Пару раз в неделю ходил много лет со своими в управлении. У нас и тир свой и ринг. Даже тотализаторы в участках есть. Незаконно, но существуют.

– А ты куда направлялся?

– В Главное следственное управление, – бодро отрапортовал я, – по месту предстоящей службы, товарищ полковник!

Тот отчетливо поморщился, а Козлов довольно хохотнул.

– Я что-то не так сказал?

– В армии и милиции подобное обращение применяется исключительно в особых случаях, – довольно скалясь, объяснил капитан. – Товарищами нынче между собой называют друг друга, – прозвучали очередные матерные выражения, обозначающие лиц нетрадиционной ориентации.

Это было очень обидно. Не ругань, а дурацкое попадание впросак. Всегда гордился своим умением болтать без ошибок. Когда мы из Афганистана летели домой через Киргизию и самолет сутки торчал на аэродроме я успел смотаться в Бишкек и хорошо погулять. Понятно, нарвись я на патруль мог легко заполучить реальную статью за шпионаж. Аэродром не наш, а советский, мы просто садились на подскок. Визу мне естественно никто не давал, да и до города километров двадцать. Но я был разведчик и мы с ребятами поспорили.

Все-таки не зона, а обычное КПП. Там каждый день американские транспортные самолеты садились и взлетали. Все давно привыкли. Вот пассажиры редко задерживались. В основном отпускники и раненые в Германию. Этим не до гулянок. Вот бдительность и упала. Самое то. Через забор и вперед. Уж преодолевать препятствия нас учили крепко.

А поймать попутку не сложно. Ни одна собака не усомнилась в дальнейшем в моем прибалтийском происхождении. Надо ж было объяснить произношение. Я был якобы советский специалист в поте лица помогающий бедным дехканам. Попав в родные места, возжелал выпить и проветриться. А деньги...

Да ну, Мало ли что можно загнать без документов, если по дешевке? Не оружие с наркотиками, понятно, хотя и спрашивали с оглядкой. Видеомагнитофон оригинальный японский, отобранный у застреленного афганца или кроссовки «Адидас». Лишних вопросов не задавали, зато программа вышла крайне насыщенная. Вернулся я на базу довольный, как и подобает с несколькими бутылками водки и в чужих дранных вещах. За настоящие джинсы и американскую форму в те времена можно было еще неплохо выручить.

А результате на выигранные деньги я смог приобрести все проданное в двойном размере по возвращении домой и получил кучу приятных воспоминаний о доброжелательных людях. Мужчинах, женщинах и нормальной чайхане, когда не ждешь ножа в спину.

Правда ходить в дальнейшем пришлось в старой одежде, потому что объяснить командирам куда девалось только что выданное не сумел, соврав про случайное возгорание у костра и прочие глупости. Майор не поверил и впаял мне кучу неприятностей. Он очень

справедливо заподозрил, что я умудрился продать вещи местным. Оказывается не первый случай за выпивку. Ну и все равно. Лучше меня никто не сумел.

А теперь оказывается надо пересматривать старые знания на каждом шагу. За последние пятнадцать лет СССР очень изменился. Во всех смыслах. Кроссовки пожалуй не продашь – смеяться будут. Аидас небойсь в том Бишкеке сегодня массово выпускают, а видеомагнитофоны и вовсе перестали выпускать. DVD в моде. Но вот изменения в языке...

Странно это. В какой момент нейтральные слова наполняются определенным смыслом? По-английски говорят «веселый». Это проще всего: «веселыми домами» в Англии в старину назывались бордели. По-немецки «теплый». Сначала было слово «Schwul», которое означало просто «жаркий, горячий», потом оно разделилось на Schwul с двумя точками – душный, знойный – и Schwul без точек – «гомосексуал». Почему – неизвестно. Не только мне, филологи без понятия. А как нынче коммунисты называются? Положительно не гожусь в шпионы. Сходу провалился.

– Идем, – сказал мне полковник, махнув рукой.

– Куда?

– В управление, куда еще? Я тоже туда отправляюсь. Довезу по знакомству.

Машину я сначала принял за обычный «Volvo» и только затем обнаружил соответствующую блямбу. Якобы ВАЗ. О покупке фирмы в Штатах только мертвый не слышал. У нас аналитики дружно вешали сомнительные выгоды от покупки таких терпящих бедствие компаний, как «Volvo».

У русских другие резоны. Такие покупки позволяют не только обходить европейские таможенные барьеры, но и улучшать технологию и дизайн при изготовлении аналогичных изделий в самом СССР.

Эта модель не из дешевых и к нам, если и поставляется, то в мизерных количествах. Видеть раньше не приходилось. Видимо параллельно выпускается и для местного рынка. Никаких спецсигналов и надписей. Почти как мой фолд. Разве классом повыше.

У меня долгие годы был Ford Crown Victoria. Сейчас город с чего-то решил приобрести Dodge Charger. Мы накатываем на своих машинах по четыре года или 120 тыс. миль, что происходит гораздо раньше. Потом их продают с аукциона, в основном таксистам. Если честно они обычно убитые.

Большинство машин используется 24 часа в сутки, практически 7 дней в неделю. В спецотделах каждый автомобиль закреплён за двумя-тремя сотрудниками. Ну кроме сержантов, лейтенантов и больших начальников. Остальные не дают бедному автомобилю вздохнуть, гоняя регулярно. Работая в городе, эти машины постоянно в движении – трансмиссии, мотор, тормоза, амортизаторы и колёса изнашиваются довольно быстро. Да и внутри не сказать, чтобы напоминало чистоту операционной.

Здесь было роскошно. Кожаные кресла, деревянная отделка. Куча всевозможной современной электроники. Еще и стекла тонированы. Ментам законы не писаны. Екатерина прямо сказала – запрещено свыше каких то мизерных процентов. У нас и у первого заместителя комиссара полиции города ничего похожего нет. На однотипной со мной катается. Хотя полковник почти двадцати миллионного города вполне возможно повыше нашего Фрэнк будет. Интересно, а что у него за должность? Какое отношение к ОМОНу? Да ну, чего мельтешить.

– Плохой ты шпион, – не дождавшись вопросов, сказал он, – доверчивый. А вдруг в застенки кэ джи бей везу? Ты ж насквозь подозрительный.

– Сколько можно? – возмутился я. – Шпион, шпион! Все подряд тычут. Ненормальные вы все!

– Как раз нормальные, – с удовольствием сказал он. – Тебя ж сразу видно. Обычный американец языков не знает и знать не хочет. Все обязаны знать аглицкий, – от так и произнес, с сарказмом, – США центр вселенной и других вам не требуется. Приезжаете в Союз

и требуете, чтобы с вами общались на английском. Наглые, громогласные и уверенные в своей исключительности. Ты ж не из бывших эмигрантов, раз Мак-Кинли и не славист, раз из полиции.

– Нам доплачивают за знание языка.

– «Золотого теленка знаешь» – читал, да и говоришь свободно, – гнул он свое. – Вот и выходит – цэрушник натуральный, под легендой.

– Какая чушь! – сказал я с ненаигранным отвращением. – Мало ли чего я читал. Булгакова, Шукшина, Рыбакова, Войновича с Довлатовым. «Швейка», «Тихий дон», военные повести и Солженицына.

Швейк мне точно в жизни пригодился. Уметь избежать выполнения неприятных обязанностей, используя при этом не открытое сопротивление, а надевая маску безобидного и податливого дурака дело полезное. Особенно на государственной службе. Первая выведенная мной для себя заповедь солдата: «Умей спрятаться от офицера, если это не чревато трибуналом». Вторая: «Умей втереть очки офицеру». Фактически любого начальства касается.

– Списочек книг длинный всего уж и не упомяну. Кто такие коммунисты на примере «Как закалялась сталь» – первое издание с уклонами и троцкистами.

– А? – он откровенно удивился.

Наверняка адаптированное читают, как и «Тараса Бульбу». Нет, мне Мари давала без купюр. Еще и объясняла непонятное. Вот детективов я не читаю. Ничьих. Лучше уж приличную книгу по истории. Правда не на русском. Эти их советские стандартно-патриотические пассажи безмерно раздражают. В подобных книгах необходим баланс и показ двух сторон. А выводы читатель сам сделает.

– Сколько раз «Двенадцать стульев» экранизировали? – спрашиваю с удовольствием. Этот вопрос стандартно ставит русских в тупик.

– Два, – уверенно отвечает.

Обычный ответ. Кроме своих советских постановок ничего не видели. Про границу они и не подозревают.

– Еще десять раз!

– Чего?

– Того. Правда вроде как в не в СССР происходит, а по месту съемки. Имена другие и города. Никаких конфискации у дворян и коммунистов. А жулики почти не изменились. Собственную историю не знаете! В Польше,²⁶ Англии,²⁷ Германии,²⁸ Италии,²⁹ США,³⁰ Швеции,³¹ Бразилии,³² ФРГ,³³ Кубе,³⁴ Италии.³⁵

²⁶ 1933 г.

²⁷ Keep your seats, please (Пожалуйста, сидите!) 1936 г.

²⁸ 13 стульев, 1938 г.

²⁹ L'Eredita in Corsa (В бегах за наследством) 1939 г.

³⁰ It's in the Bag! (Дело в мешках) 1945 г.

³¹ Tretton stolar (Тринадцать стульев). 1945 г.

³² Тринадцать стульев 1957 г.

³³ Das Glück liegt auf der Strasse (Счастье лежит на улице) 1957 г.

³⁴ Один из 13, 1969 г.

³⁵ Двенадцать стульев, 1969 г. На самом деле существуют еще как минимум несколько вариантов. Вроде бы существовали немецкий и австрийский телесериалы на ту же тему уже в 70-х.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.